

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Студент

Д.С. Захарченко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

В настоящее время в теории уголовно-процессуального права продолжают активно обсуждаться проблемы, связанные с понятием доказательств и процессом доказывания. Доказательства выступают в качестве средств, которые в уголовном процессе позволяют воссоздать интересующее нас событие совершенного преступления. Доказательства являются одним из важнейших компонентов системы доказывания по уголовному делу. Доказывание пронизывает собой все этапы уголовно-процессуального процесса, являясь своего рода стержнем, основой для всего уголовного судопроизводства. Этим определяется актуальность темы дипломной работы.

Целью дипломной работы является рассмотрение доказательств в уголовном процессе, определение проблемных вопросов, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-процессуального доказывания. Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процесс доказывания.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников. Во введении обосновывается актуальность темы, цели, задачи исследования, объект и предмет исследования, определена практическая и теоретическая значимость. В первой главе рассмотрены теоретические и нормативно-правовые основы доказывания в уголовном процессе. Вторая глава посвящена рассмотрению видов доказательств. В третьей главе рассмотрены проблемные вопросы использования доказательств в уголовном процессе. В заключении сделаны выводы и сформулированы предложения.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические и нормативно-правовые основы доказывания в уголовном процессе	7
1.1 Понятие и свойства доказательств	7
1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию	12
1.3 Процессуальные основы собирания доказательств	18
Глава 2 Виды доказательств в уголовном процессе	24
2.1 Классификация доказательств	24
2.2 Содержание и процессуальная форма вещественных доказательств	29
2.3 Содержание и процессуальная форма личных доказательств	33
Глава 3 Представление и использование доказательств в уголовном процессе	41
3.1 Понятие допустимости, достоверности, относительности и достаточности доказательств в уголовном процессе	41
3.2 Проблемные вопросы представления и использования доказательств в уголовном процессе	49
3.3 Перспективы развития законодательства, регламентирующего собирание и использование доказательств в уголовном процессе	64
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	77

Введение

Проблемы теории доказательств с давних пор являлись наиболее обсуждаемыми в теории уголовно-процессуального права. Научные дискуссии о том, что же следует понимать под доказательствами в уголовном процессе не утихают и по сей день. Значимость рассмотрения данного вопроса определяется тем, что доказательства выступают в качестве средства, которое в уголовном процессе позволяет воссоздать интересующее нас событие преступления. Доказательства являются одним из важнейших компонентов системы доказывания по уголовному делу. Доказывание пронизывает собой все этапы уголовно-процессуального процесса, являясь, своего рода стержнем, основой для всего уголовного судопроизводства.

Ошибки в правоприменительной практике, которые возникают на всех этапах уголовного судопроизводства, имеют место быть из-за неполного и одностороннего выяснения обстоятельств дела, недостаточно верной и обоснованной оценки полученной информации, откуда вытекает некорректное процессуальное решение, как завершающий штрих череды ошибок.

Для понимания всей сути доказательств и самого доказывания на всех стадиях уголовного судопроизводства, рассматриваемого в рамках уголовного процесса, необходимо провести систематизацию всей связанной с вопросом информации, обеспечить правильное использование терминов и понятий, что позволит устранить многозначность, а порой и двусмысленность научного языка, практики и закона в целом.

Комплексное рассмотрение проблемных вопросов представления и использования доказательств в уголовном процессе позволяет сформулировать выводы и предложения по рассматриваемым вопросам.

Изложенное обуславливает актуальность темы дипломной работы.

Целью дипломной работы является рассмотрение доказательств в уголовном процессе, определение проблемных вопросов, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Исходя из заданной цели, поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать понятие и свойства доказательств;
- указать обстоятельства, подлежащие доказыванию;
- рассмотреть процессуальные основы собирания доказательств;
- представить классификацию доказательств;
- определить содержание и процессуальную форму вещественных доказательств;
- определить содержание и процессуальную форму личных доказательств;
- рассмотреть понятие допустимости, достоверности, относительности и достаточности доказательств;
- рассмотреть проблемные вопросы представления и использования доказательств;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-процессуального доказывания.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процесс доказывания.

Методологическую основу исследования составили такие методы как анализ, синтез, сравнение, обобщение, а также сравнительно-правовой и исторический метод.

Теоретическую основу составили труды таких ученых, как Белкин А.Р., Срогович М.С., Фойницкий И.Я., Корнилов А.С., Лазарева В.А., Азаров В.А., Владимиров Л.Е., Шейфер С.А., Курылев С.В., Орлов Ю.К., Киселева С.Е., Ильин Н.И., Чернышев Б.В., Гриненко А.В. и других.

Эмпирическую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, подзаконные нормативно-правовые акты, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном рассмотрении проблем доказательств и доказывания в уголовном процессе России. Результаты исследования могут быть использованы для научных публикаций, в учебном процессе, а также могут быть положены в основу изменений, подлежащих внесению в законодательство РФ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Теоретические и нормативно-правовые основы доказывания в уголовном процессе

1.1 Понятие и свойства доказательств

В вопросе о привлечении к уголовной ответственности основой являются обстоятельства по уголовному делу, устанавливает и обосновывает которые, в свою очередь, урегулированная процессуальным законом деятельность, называемая - доказыванием.

Как и у всего, у доказывания есть отличительные особенности, которые позволяют ограничивать ее от прочих форм познания[8, с. 23]. Такими отличиями являются:

- применение в отношении уголовных дел;
- служит для установления конкретных данных о прошлых и настоящих событиях;
- одновременно задействованы практическая и мыслительная деятельность, где первая служит для сбора и проверки доказательств, а последняя – для их оценки;
- процессуальная форма выражения;
- наличие срочного характера.

Установление истины - цель доказывания. Однако истина может проявляться в формальной и объективной формах. Через доказательства происходит установление как раз объективной формы истины, а формальная истина достигается путем применения юридических способов, таковыми являются презумпция и преюдиция. Явление, когда объясняются все неустранимые сомнения в пользу обвиняемого – называется презумпцией. Преюдиция, в свою очередь, – когда в законную силу вступает приговор суда.

Субъектами уголовного процесса являются все субъекты, участвующие в процессе доказывания. К ним относятся: лица, которые ведут уголовный процесс, имеющие полномочия для сбора, проверки и оценки доказательств, которые позволят в дальнейшем принять истинно верное решение; стороны, которые учувствуют в сборе доказательственной базы и используют доказательства, чтобы обосновать свою позицию.

Собирание, проверка и оценка – являются элементами процесса доказывания.

Одно из центральных мест уголовного судопроизводства всегда отведено доказательствам. Большой акцент многими учеными-теоретиками и практиками, ставится на правильность и полноту отражения положений доказательственного права в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Аристотелем, было сказано, что все ученые воспринимали доказательство одинаково, что было едино в юриспруденции. Это воспринималось вплоть до XX в. н. э. Так, например, известный отечественный ученый в области уголовного процесса - профессор Фойницкий И.Я., писал: «Доказательство –это процесс, который обнаруживает связь искомых обстоятельств с истинными обстоятельствами, являющимися данностью и оказываются таковыми»[45, с. 45]. Строговичем М.С., известным ученым-процессуалистом, указывалось, что «существует двойная ценность доказательства. Во-первых, доказательства являются такими доказательствами юридически значимых фактов, которые составляют основу заявления о преступлении или его отсутствия, заявления о вине или невиновности лица, совершившего преступление, а также других обстоятельств дела, в которых проявляется вина. Во-вторых, это касается доказательств, предусмотренных законом источников, которые являются информацией для расследования и суда о фактах, имеющих значение для дела, и способствующих утверждению этих фактов» [40, с. 73].

Он же не принимал сравнения таких понятий, как доказательства и доказательный факт. По его словам, «доказывающие виновность лица в

совершении преступления факты и опровергающие это факты следствие и суд не получают в готовом виде. Данные факты необходимо доказать, а для доказательства любого факта используются ни что иное, как доказательства, поэтому заключение эксперта либо показателя свидетеля являются доказательствами факта о том, что обвиняемый был в данном месте в данное время».

Профессор В.А. Лазарева рассматривала понятие доказательство с философской точки зрения, как факт. По ее мнению, доказательство – это познанная часть реальности, где объективная действительность предстает в мысленном образе. К таким доказательствам, например, можно отнести: что жертва и подозреваемый были в неприязненных отношениях или что человек находился в определенном месте[27, с. 45].

Понятие доказательства в уголовном процессе так же имеет в своем основании философское учение, суть которого заключается в том, что материя отражается, как общее свойство. Способность любого предмета или явления под воздействием чего-либо или кого-либо изменяться и называется отражением. В результате эта способность позволяет объекту содержать в себе следы отражения. В дальнейшем, благодаря этим следам, можно будет судить о самом отображаемом объекте. Так, например, после совершения преступления, на месте происшествия могут остаться такие следы отражения, как следы взлома, пятна крови, отпечатки пальцев рук и многие другие.

Существует так же психическое отражение. Оно проявляется в мыслительной деятельности человека и является высшей формой отражения. При воздействии любого события на сознание человека, возникают различные представления, восприятия и ощущения. Все это откладывается и закрепляется в памяти. Таким образом, способность отражать на себе явления и предметы из вне, наделяет человека или вещь определенной информацией, что в свою очередь может содержать интересующие суд и следователей факты. Правоохранительным органам, в свою очередь,

необходимо обнаружить носителя интересующей их информации и, в установленном законом порядке, получить и закрепить ее.

Результатом всей этой деятельности и будет сформировано доказательство. Оно складывается из единства процессуального источника и искомых сведений. Так, например, если в протоколе допроса не будут содержаться интересующих нас по уголовному делу сведений, он не будет являться доказательством, и, напротив, если интересующие нас сведения не процессуального, а, допустим, оперативно-розыскного характера, они также не будут являться доказательствами.

В целом, в рамках вопроса о понятии доказательства, в науке имеется ряд различных подходов. Например, уже упомянутый ранее М.С. Строгович и Р.Д. Рахунова считали, что доказательство представляет собой одновременно наличие фактических и указанных в процессуальных источниках данных.

Л.Е. Владимиров, будучи российским правоведом, внес существенный вклад в развитие теории доказательств. Он один из первых предпринял попытку определить доказательство через факт. По его словам, «доказательство – это всякий факт, преследующий цель вызвать убеждение у судьи существования или отсутствия различных обстоятельств, являющихся предметом судебных исследований».

Близкую многим современным процессуалистам точку зрения, о том, что доказательства состоят из единства фактических данных и их процессуальных источников, аргументировал В.Я. Дорохов [23, с. 62].

Законодатели, по мнению В. Зажицкого, при определении понятия доказательства, подарили ему двойственность, которая выражалась в определенных сведениях с одной стороны и их процессуальных источниках с другой [19, с. 21].

Некоторые, помимо прочего, приписывают к понятию доказательства порядок и процедуру сбора, не соблюдение которых не позволит признать полученные сведения допустимыми доказательствами.

В свою очередь, В. Случевский, посчитал необходимым предложить свое определение доказательств, в котором говорилось, что последнее - «это такие фактические данные, которые формируют у судьи убеждение о событии преступления в отношении преступного посягательства, что является основой признания виновности лица, его совершившего» [14, с. 44].

В ст. 69 УПК РСФСР 1960 г. доказательствами признавались «любые фактические данные, лежащие в основе установления наличия или отсутствия виновности совершившего деяние лица, общественной опасности этого деяния и иных обстоятельств, которые для правильного разрешения дела имеют значение, органом дознания, следователем и судом» [43].

Согласно действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, в ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательства определяются, как «любые сведения, являющиеся основанием для суда, следователя, прокурора, дознавателя, чтобы установить наличие или отсутствие подлежащих доказыванию обстоятельств по уголовному делу, применяя порядок, определенный Уголовно-процессуальным кодексом РФ» [42]. Данное определение является обязательным для всех субъектов уголовного процесса по всем категориям уголовных дел на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Это определение применяется уже на протяжении нескольких десятков лет. В нем говорится о наличии у сведений 3 основополагающих признаков, благодаря которым, их можно будет назвать доказательствами:

- любые относящиеся к делу фактические сведения;
- сведения, полученные в установленном законом порядке;
- сведения, полученные из источников ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Аналогичный подход отразил в п.13 своего Постановления «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ [36].

В равной степени доказательствами признаются сведения, полученные на всех этапах уголовного судопроизводства, будь то следователь или

дознатель на стадии предварительного расследования, или суд, непосредственно в судебном и разбирательстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что доказательства – это сведения, относящиеся к интересующему нас уголовному делу, сущность которых, по своему содержанию и процессуальной форме, неделима, то есть сведения, которые закреплены в определенной форме и находятся в определенных источниках, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

1.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Согласно статьи 73 УПК РФ, к подлежащим, при производстве по уголовному делу, доказыванию обстоятельствам относятся: «событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» [42].

Однако этот список не является исчерпывающим. И помимо них, также должны быть установлены другие обстоятельства, имеющие основное значение в уголовно-процессуальном порядке. Некоторые из них прямо указаны в законе, так, например, в ст. 99 УПК РФ указаны обстоятельства, которые необходимо установить при избрании меры пресечения, а в ст. 421 того же кодекса – обстоятельства, необходимые к установлению, если дело рассматривается в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, можно сказать, что установление иных обстоятельств необходимо в момент принятия промежуточных решений по уголовному делу на основе собранной ранее доказательственной базы.

Из-за определенной вольности, допущенной уголовно-процессуальным законодательством, в отношении термина «обстоятельства уголовного дела», его значение в достаточной форме размыто. Так, иногда оно используется как: «доказываемые обстоятельства, которые относятся к предмету доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение, то есть в их основе есть обоснованное доказательство, полученное при доказывании» [44]. Но также, это: «обстоятельства, как повод или основание, чтобы возбудить уголовное дело (п. 3 ч. 2 ст. 213 УПК РФ); обстоятельства, заносимые в протокол по просьбе участников судопроизводства (п. 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ); изложенные в заявлениях обстоятельства; изложенные во встречных жалобах обстоятельства (ч. 3 ст. 321 УПК РФ)» [42]. В этом случае не помешало бы сделать некоторое разделение от первого определения, например, заменой обстоятельств на другой термин – данные.

Таким образом, из всего выше перечисленного можно сделать вывод, что закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве обстоятельства, имеющие отношение к интересующему нас уголовному делу, условно можно поделить на 2 группы: устанавливаемые результатами и средствами доказывания; устанавливаемые материалами уголовного дела, а также в процессе судебного и досудебного разбирательства, при этом не относящихся к доказыванию.

В некотором роде это объясняет существование такого определения, как «главный факт». Так, П.А. Лупинская подтверждала: «из тех обстоятельств, которые необходимо доказывать, выделяют определенный главный факт, то есть, такая совокупность обстоятельств, которая характеризует событие, действие (бездействие) и свидетельствует о том, что лицо виновно и наступили последствия (ст. 5 УК) или он не виновно» [28, с. 38].

Всего четыре вопроса, по мнению И.Б. Михайловской, задействованы в процессе отражения главного факта. Именно на них, при составлении приговора, суд должен акцентировать внимание. Такими вопросами являются:

- есть ли доказательства, что деяние, вменяемое подсудимому в качестве вины, имело место быть;
- имеются ли доказательства того, что именно подсудимым было совершено данное деяние;
- относится ли совершенное деяние к числу преступных, а также пункт, часть и статья УК, которыми это преступление предусмотрено;
- имеется ли, в том, что преступное деяние было совершено, вина подсудимого.

Однако, существует и другая точка зрения, согласно которой выделение главного факта не несет никакого практического значения. Напротив, все обстоятельства должны в равной мере подлежать доказыванию. Этому придерживался профессор А.В. Победкин, который считал, что не обязательный характер доказывания таких вспомогательных фактов, как, например, характер и размер вреда или смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, неправильно.

В защиту своего мнения, И.Б. Михайловская поясняла, что именно после установления главного факта, вспомогательные – приобретают юридическую значимость. Так, например, она указывала, что

«обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого, согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК, необходимо рассматривать, если есть возможность доказать невиновность в совершении преступления обвиняемого лица» [31, с. 103].

В УПК РСФСР, в ст. 68, был сформулирован предмет доказывания, посмотрев на который, можно было подумать, что он несет в себе сугубо осуждающую и обвиняющую направленность всего доказательственного процесса. Однако, все же, при доказывании необходимо также учитывать обстоятельства, служащие свидетельством, например, невиновности лица, предположительно совершившего преступное деяние, или вообще отсутствие самого деяния, являющегося предметом возбужденного дела [43].

Однако в настоящее время, УПК РФ способен опровергнуть указанную выше, репрессивную, направленность доказательственной деятельности. Основанием для этого служит то, что само назначение уголовного судопроизводства происходит при существовании уверенности в защите личности от необоснованного и незаконного обвинения. Именно поэтому, к основным обстоятельствам, которые требуется установить, добавляются те, что способны обеспечить, лицу обвиняемому в совершении преступного деяния, освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Таким образом, в первую очередь необходимо установить обстоятельства, которые позволят заключить, что действительно было совершено деяние, и что оно является преступным. Чаще всего, о совершении преступления становится известно благодаря заявлениям. Однако это не освобождает от обязанности сотрудников правоохранительных органов проводить проверочные мероприятия, которые позволят выявить обстоятельства способные установить наличие факта совершения преступного деяния. Доказывание факта наличия преступления, порой, становится невероятно сложным, так, например, при обнаружении трупа, могут возникнуть вопросы, а было совершено убийство, самоубийство или это был несчастный случай.

Не редки так же случаи, когда способ совершения преступления был частью состава преступления, как например в ст. 117 УК РФ, или он может быть отягчающим наказанием обстоятельством, как в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ [44].

То же самое происходит, например, со временем. В одном случае оно является признаком преступного деяния, а в другом – может помочь понять где лицо, подозреваемое в совершении преступления находилось в момент, собственно, совершения данного преступного деяния. В зависимости от местонахождения лица во время совершения преступления, может идти речь о его невиновности, если подтвердится что он находился в другом месте, не связанном с произошедшим преступлением.

Помимо этого, при работе с субъектом, тесть лицом, виновным в совершении преступного деяния, следует обращать внимание на его соответствие критериям возраста и вменяемости, без которых данное лицо не может считаться субъектом преступления. А также в случаях наличия специального субъекта в совершенном преступном деянии, необходимо установить принадлежность лица, виновного в совершении преступления, к статусу специального субъекта будь то военнослужащий или должностное лицо.

Не стоит так же забывать про субъективную сторону. Необходимо установить умышленность или неосторожность деяний, совершенных обвиняемым лицом. Для установления данных фактов, следует обратиться к ст. 25-28 УК РФ, где обозначены признаки, в соответствии с которыми можно определить обстоятельства, способные указать на форму вины. Цель совершения преступления может выражаться как мотивы и побуждения, которые отягчают наказание или являются значимой частью для квалификации преступления [10, с. 53].

Также, в предмет доказывания, кроме вышеперечисленных, влияющих на степень и характер наказания, входят обстоятельства, которые являются характеристикой личности обвиняемого в совершении преступного деяния

лица. На первый взгляд может показаться, что ее значением является только решение вопроса о назначении справедливого наказания, однако, помимо этого, характеристика личности может позволить установить мотив совершения преступления, или напротив, может посеять зерно сомнений, в самой возможности данным лицом совершить вменяемое ему преступление.

Не стоит забывать о причинной связи между деянием и преступным последствием, а также его размером и характером, и прочими фактами, связанных с этим. От всех этих элементов будет зависеть квалификация преступного деяния, тяжесть наказания за его совершение, вина и нанесенный моральный и материальный урон, который необходимо будет взыскать с лица, данное деяние совершившего.

Как фактические основания должны быть обозначены в принятых решениях обстоятельства, определенные по интересующему нас уголовному делу и обладающие правовым значением, то есть, нужно определять через доказательство, предписанные в уголовно-процессуальных законах, значимые юридические фактические обстоятельства, чтобы принять истинно верное решение по делу целиком или в ее части. Для того, чтобы устранить все появившиеся сомнения касающихся вопроса об обоснованности и законности принятого решения, необходимо установить соответствие юридического основания решения, обозначенного в законе, с реальными обстоятельствами, установленных по интересующему нас делу.

В ст. 73 УПК РФ обозначен единый для всех субъектов на всех стадиях по всем делам уголовного судопроизводства предмет доказывания. Но стоит отметить, что реальные обстоятельства с развитием расследования преступного деяния может быть идентичным на последующих стадиях, или напротив различны, или вообще их установление перестанет быть возможным, что может привести к последствиям в виде изменения обвинения, вынесения оправдательного приговора или прекращения дела.

1.3 Процессуальные основы собирания доказательств

Многие ученые процессуалисты по-разному определяют значение понятия собирания доказательств. Так, например, Н.В. Терзиев вкладывает в данный термин такие действия, как обнаружение, сбор, закрепление и исследование доказательств. Его коллега А.И. Вингерберг считал, что собирание доказательств – совокупность действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение различных доказательств. Еще один ученый, уже не раз упомянутый в данной работе, М.С. Строгович утверждал, что в доказательственную деятельность входит обнаружение, рассмотрение, процессуальное закрепление, а также проверка и оценка доказательств. УПК РФ своей ст.86 установил, что «в ходе уголовного судопроизводства дознаватель, прокурор, следователь или суд собирает доказательства через осуществление следственных и иных процессуальных действий, которые предусмотрены в настоящем Кодексе» [42].

Первостепенная, необходимая стадия собирания доказательств - процесс поиска тех или иных имеющих доказательственное значение фактических данных, иными словами - обнаружение доказательств. Однако, доказательственное значение выявленный факт приобретает только после его исследования, а до этого момента, лицо, собирающее доказательства может только предполагать о таком значении.

Следующая стадия собирания доказательств – фиксация или закрепление последних в строго установленном законом порядке. УПК выделяет несколько способов фиксации доказательств. Основным способом фиксации доказательств служит письменное протоколирование следственного действия, во время проведения которого было обнаружено доказательство. Например, протокол осмотра места происшествия, или отдельный протокол осмотра какого-либо вещественного доказательства или документа. Для фиксации доказательств также используют различные технические средства, однако они являются вспомогательными способами

фиксации, служат для дополнения основного протокола, который придает им юридическую силу. Такими способами может быть: фотографирование, видеосъемка, аудиозапись и прочие. Все фактические данные, которые были зафиксированы установленным законом порядке, а также имеют отношение к интересующему нас делу приобретают статус доказательства по данному уголовному делу. Помимо приобретения доказательственной силы, фиксация информации, в законных рамках, предназначена для отражения их содержания и, если это вещественные доказательства, признаков. Происходит своего рода сохранение полученной информации, для ее дальнейшего исследования, оценки и использования в качестве доказательства [21, с. 86].

После обнаружения и фиксации интересующей нас, в рамках уголовного дела, информации, необходимо произвести ее изъятие, чтобы в дальнейшем использовать их в доказательственном процессе. Они приобщаются к делу, сохраняя имеющую отношение к делу информацию для последующего ее использования как доказательство. Однако стоит понимать, что не все вещественные доказательства физически можно изъять, однако в таком случае происходит его копирование или моделирование. Изъятия, как такового не произойдет, при этом доказательственные свойства будут перенесены на новый скопированный или смоделированный объект, который будет считаться производным вещественным доказательством. Например, след обуви оставленный в грязи тяжело изъять с места происшествия, однако можно сделать его слепок, тем самым отразив всю интересующую нас информацию.

Сохранение доказательств осуществляется в двух формах: процессуальной и технико-криминалистической. В первом случае, доказательство хранится вместе с материалами уголовного дела, а во втором – объект консервируется, покрывается защитными пленками и другими подобными способами. Стоит так же заметить, что сохранение применяется как в отношении самого объекта, так и в отношении его свойств, что

необходимо учитывать, для дальнейшего использования данного объекта в качестве доказательства по интересующему нас уголовному делу.

Процесс приобщения обнаруженного, зафиксированного, по возможности изъятого и сохраненного вещественного доказательства, к интересующему нас уголовному делу может осуществляться различными, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством способами. Об этом выносится соответствующее постановление. Так, к делу можно приобщить документы, которые хранят в себе интересующую нас информацию, имеющую отношение к данному делу, если следователь составит запрос или сопроводительное письмо. Однако, например, к протоколу допроса никаких дополнительных документов, для приобщения его к делу не нужно. Но стоит так же учитывать, что для того, чтобы приобщенное, обнаруженное, зафиксированное, по возможности изъятое и сохраненное доказательство не было признано недопустимым, собирающие субъекты должны на каждом из этих этапов строго соблюдать все установленные уголовно-процессуальным законодательством требования.

Основным способом собирания доказательств до сих пор остается производство следственных действий, исчерпывающий перечень которых приведен в УПК. Последний среди всех выделяет ряд действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела. К ним относятся: осмотр места происшествия, назначение экспертизы и освидетельствование. Но стоит учитывать, что при наличии определенных обстоятельств, каждое из указанных в исчерпывающем перечне УПК РФ следственных действий может быть признано неотложным.

Во время производства предварительного расследования, следователь или дознаватель, в рамках своих полномочий может истребовать у любого лица предметы и документы, если информация, отраженная в них, имеет отношение к интересующему нас уголовному делу. Такое истребование может проводится так же во время производства таких следственных действий, как обыск и выемка. Однако стоит учитывать, что данное действие

возможно только если следователь или дознаватель владеет информацией, что конкретно подлежит истребованию, кто является владельцем этого объекта, а также относительная убежденность в том, что интересующий нас объект не был утрачен, уничтожен или испорчен [26, с. 29].

В идеале представить предмет или документ, на котором содержится информация, относящаяся к интересующему нас уголовному делу, может любое лицо, даже если оно не имеет никакого отношения к данному делу. Однако, если кто-то из участников уголовного судопроизводства, будь то потерпевший, обвиняемый или его защитник, представят подобные предметы или документы, то следователь, в чьем производстве находится данное уголовное дело обязан оценить возможность отнесения данного представления и решить вопрос, вынесением постановления, либо об удовлетворении ходатайства участника уголовного процесса, и приобщении представленного доказательства к делу, либо отказать субъекту, представившему доказательства, в удовлетворении его ходатайства. Но стоит учитывать, что данное решение должно быть обосновано, поскольку, как и со всеми прочими постановлениями, существует процедура обжалования через прокурора и суд. В случаях, когда лицо, представившее потенциальное, как ему кажется, доказательство, не относится к участникам интересующего нас уголовного судопроизводства, то следователь, при наличии оснований полагать, что данное доказательство не имеет отношение к делу, вправе не совершать указанные выше действия.

УПК РФ, в ч.2 ст.86 указывает на возможность, обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим, гражданским истцом, ответчиком, а также их представителями, заниматься собиранием и представлением п документов и предметов, с целью приобщения последних уголовному делу в качестве доказательств. Так, в действия защитника входит следующее:

- получение предметов, документов и иных сведений;
- проведение опросов лиц, исключительно с их согласия;

- истребование от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений справки, характеристики и иные документы [42].

Таким образом, можно прийти к выводу, что каждый из участников уголовного судопроизводства имеет право самостоятельного сбора доказательственной базы. Однако, это ошибочное суждение, так как доказательственным статусом документы и предметы и иные сведения, относящиеся к интересующему нас уголовному делу, наделяются только после того, как следователь, дознаватель или приобщат их к данному делу, но после того, как они же решат, путем оценки, являются ли представленные сведения доказательствами вообще. И в случае, если сведения действительно будут нести доказывающий характер и будут относиться к интересующему нас уголовному делу, ходатайство об их приобщении к материалам уголовного дела будет удовлетворено.

Подводя итог, можно сказать, что доказательством по уголовному делу являются фактические данные, указывающие на конкретные обстоятельства, относящиеся к интересующему нас уголовному делу, а также, что самое важное, полученные строго в рамках уголовно-процессуального законодательства.

В рамках уголовного судопроизводства, доказательствами являются – «любые сведения, являющиеся основанием для суда, прокурора, следователя, дознавателя установить в определенном УПК РФ порядке наличие или отсутствие обстоятельств, которые необходимо доказать в процессе производства по уголовному делу, а также иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств. Доказательствами могут выступать показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, экспертов, специалистов; протоколы следственных и судебных действий, вещественные доказательства и иные документы» [42].

При производстве по уголовному делу, следователи или дознавателю, согласно ст.73 УПК РФ, необходимо доказать, что преступное деяние имело

место быть, доказать виновность лица в совершении преступления, определить мотивы и цели его действий, форму вины, устанавливаются время, место, способ и иные обстоятельства, характеризующие преступление, указывается информация характеризующая личность виновного, характер, размер вреда, причинённого совершенным преступным деянием, устанавливаются обстоятельства, позволяющие исключить преступность и возможность наказуемости деяния, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также, если имеются, обстоятельства освобождающие от уголовной ответственности и наказания.

Предмет и пределы доказывания, необходимые условия, для обеспечения проведения полного, всестороннего, обоснованного, и объективного исследования существенных обстоятельств, относящихся к интересующему нас уголовному делу, а также способы собирания и проверки доказательств должны строго соответствовать требованиям регламентированным уголовно-процессуальным законодательством.

Начальным этапом всего процесса доказывания является сбор доказательств, в который входят такие действия, как обнаружение, фиксация, по возможности изъятие, сохранение, а также приобщение этих сведений к материалам уголовного дела, иными словами, это своего рода процесс переноса доказательственной информации со следов преступного деяния напрямую в материалы уголовного дела. Данная деятельность будет осуществляться успешно, в случае, когда, собирающий доказательства, субъект будет добросовестно, в рамках, установленных уголовно-процессуальным законодательством, выполнять свои служебные полномочия, а также полно, объективно и обосновано подходить ко всем этапам собирания доказательств.

Глава 2 Виды доказательств в уголовном процессе

2.1 Классификация доказательств

Ученые-процессуалисты, в своих работах, обращая внимание на содержание, особенности процессуальной формы, роль в ходе расследования, выстраивают определенного рода классификации доказательств.

Так, например, прямые и косвенные доказательства образуются исходя из тех обстоятельств, которые ими можно доказать. Те, что позволяют установить непосредственно интересующие нас обстоятельства – прямые. Когда же вопрос стоит о каких-то промежуточных фактах, речь идет о косвенных доказательствах.

Данная классификация до сих пор вызывает у многих ученых вопросы и становится предметом многочисленных дискуссий.

Некоторое число ученых считают, что «необходимо делить доказательства на прямые и косвенные относительно фактов, используя конструктивные признаки состава преступления; другие делят их по признаку, как фактические данные и доказательства относятся к главному факту. Учитывая то, что не удалось определить четкий круг обстоятельств, которые относятся к главному факту, стала популярной точка зрения, где делить доказательства на прямые и косвенные необходимо относительно любого обстоятельства, которое должно быть доказано, и относительно способа их доказывания» [27]. Однако есть мнение, касательно наделения определения всех доказательств к прямым. Высказал его Ю.К. Орлов, который считал, что «если использовать такой подход, может возникать парадоксальная ситуация, когда, даже если есть много прямых доказательств, со совершившее преступление лицо не только не установлено, но и нет каких-либо улик, указывающих на конкретное лицо» [34, с. 77].

Но считать прямые доказательства, как однозначно подтверждающими или наоборот опровергающими наличие того или иного интересующего нас, в рамках уголовного дела, обстоятельства, не получится считать бесспорным.

Как основание, для деления доказательств на прямые и косвенные, можно взять их относимость к совершению или не совершению деяния, за которое грозит уголовная ответственность, собственно, как и предусматривается в уголовном законодательстве. Это может позволить упорядочить процесс самого доказывания, облегчить мыслительную и логическую стороны при расследовании уголовных дел, а также отнести значение прямых доказательств на более высокий уровень.

Что касается косвенных доказательств, то ученые процессуалисты так же спорят на их счет. Способны ли они служить достаточной базой, для того, чтобы достаточно четко и объективно определить интересующие нас события совершенного преступного деяния. Так, А.А. Хмыров утверждает, что к косвенным доказательствам относятся «сведения, определяющие промежуточные факты, которые в предмет доказывания не входят, но, учитывая их объективную связь с ним, дают основание делать вывод о том, имеются или отсутствуют обстоятельства анализируемого правонарушения» [46, с. 65].

При наличии только косвенных доказательств, весь процесс доказывания будет протекать крайне сложным образом. Происходить это будет, потому что такие доказательства, своим содержанием, определяют промежуточные факты, а не конкретно интересующие нас, в рамках предмета доказывания по уголовному делу. В дальнейшем, по полученным промежуточным фактам будут делаться определенные выводы, о наличии обстоятельств, относящихся к предмету доказывания. Сложным так же является определение их силы и значимости для интересующего нас уголовного дела. Это зависит от того, какова вероятность случайного возникновения данных фактов. Чем выше шанс случайности, тем меньше сила и значимость данных доказательств, и наоборот, чем меньше

вероятность случайности, тем большую силу и значение имеет данный промежуточный факт [46, с. 66].

Отсюда вытекает закономерный вывод, что использование только лишь одних косвенных доказательств не даст следователю или дознавателю получить точную картину события преступления, а также установить объективную истину по уголовному делу. Только в совокупности доказательства могут сыграть весомую роль. Когда одно доказательство служит подтверждением другого, когда вместе они образуют единую, целостную систему.

В зависимости от формирования, выделяют личные и вещественные доказательства. Когда носителем информации выступает конкретное лицо, у которого в памяти отразились какие-либо интересующие нас события совершенного преступного деяния, речь идет о личных доказательствах. Когда информация отпечатывается на материальном носителе, они становятся вещественными доказательствами. Существует определенная особенность, в отличие от личных, вещественные не могут исказить информацию посредством своего восприятия.

Существует так же ряд ученых-процессуалистов, которые к названным выше подвидам, добавлял еще смешанные доказательства, которые представляют собой доказательства, содержащие как материальный носитель, так и показания лица. К ним относили заключения эксперта, результаты следственного эксперимента или факт опознания. Однако такая точка зрения видится не слишком корректной. Так, например, заключение эксперта, по своей сущности, больше видится личным доказательством, изложенным в письменной форме.

Другие ученые предлагают делить, в зависимости от формирования, на документы и вещественные доказательства, где документы будут также делиться на личные, машинные и лично-машинные. К этой теории, например, относился Ю.К. Орлов, который считал, что «сегодня есть множество категорий документов, имеющих тенденцию к расширению,

которые созданы машинами, при этом в некоторых случаях человек не участвовал непосредственно, например, барограмма полёта самолёта» [34, с. 89]. Однако в данном случае, изначальное деление на личные и вещественные так же выигрывает, ввиду своей простоты и понятности, где участие человека может судить о наличии личных, а отсутствие человека – о вещественных доказательствах.

Существует разделение доказательств, в зависимости от источника формирования, на первоначальные и производные доказательства, или, как иногда их называют, первичные и вторичные, соответственно. К первоначальным относят доказательства, которые были получены непосредственно от первоисточников, например, показания свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подлинники документов, орудие преступления, материальные следы и т.п. Производными доказательства будут, если информация получены из других источников, представленным материальным объектом или посредствующим лицом, например, слепки или оттиски следов, информация от третьих лиц, копии документов и другие.

Однако существуют споры, стоит ли данную классификацию применять непосредственно к доказательствам, если они больше относятся к источникам. Такой позиции придерживалась Л.М. Карнеева. Она считала, что данная классификация больше определяет характер связи устанавливаемого факта и источника информации о нем [21, с. 61].

Очевидно, что производные доказательства, относительно первоначальных, являются менее достоверными, потому что удаленность от первоисточника определяет так же надежность данных сведений, поскольку пропорционально удаленности увеличивается шанс искажения действительной информации. Тем не менее в практике часто используются производные доказательства и зачастую они имеют существенное значение. Через производные так же можно установить первоначальные доказательства, например, если свидетель указал лицо, от которого он получил, имеющие значение для уголовного дела, сведения, можно

установить их первоисточник. Также производные доказательства могут служить способом проверки первичных. В редких случаях, например, когда человек перед смертью рассказал об убийстве врачу, первоначальное доказательство теряется, однако производное, в виде показаний врача, его заменяет.

Выделяют также классификацию доказательств в зависимости от отношения к обвинению. Они могут быть либо оправдательными, либо обвинительными. Исходя из названия понятно, что обвинительные, или как их еще называют - уличающие, устанавливают наличие совершенного преступного деяния, лицо его совершившее, и виновность данного лица в совершении интересующего нас преступления, а также отягчающие наказание обстоятельства. К ним, например, относятся признательные показания обвиняемого или найденное у обвиняемого орудие совершения преступления. Оправдательными считаются доказательства, которые, напротив, опровергают причастность лица к совершению преступления, либо говорят о его невиновности, либо устанавливают обстоятельства, смягчающие наказание. К ним можно отнести алиби, то есть информацию о нахождении лица, в момент совершения преступления в месте, не позволяющем ему совершить данное преступление.

Стоит так же понимать, что доказательства одновременно будут относиться к каждой из данных классификаций, так, например, сведения могут быть одновременно личными, косвенными, обвинительными и производными, или вещественными, прямыми, оправдательными и первичными.

Из всего вышесказанного вытекает, что доказательства могут быть различных видов и форм, выступая как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. По своему содержанию, доказательства могут быть любыми, а устанавливаемые ими обстоятельства, могут быть не только предметом самого доказывания, но также могут открывать другие сведения, имеющие значение для интересующего нас уголовного дела.

2.2 Содержание и процессуальная форма вещественных доказательств

Любой объект внешнего мира, если несет в себе сведения об интересующих нас обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, может считаться вещественным доказательством. Перечень характеристик, которые позволили бы установить тождество между объектом и вещественным доказательством, находится в ч. 1 ст. 81 УПК РФ [42].

Помимо характеристик, также стоит учитывать определенные процессуальные условия, при правильном соблюдении которых предмет материального мира может считаться вещественным доказательством. К ним относятся:

- процессуально правильное оформление факта обнаружения предмета;
- процессуально правильный осмотр изъятого предмета;
- приобщение к уголовному делу предмет обнаруженный и представленный в качестве вещественного доказательства.

Также следует позаботиться о сохранности данных предметов. Решение о месте хранения выбирает сам следователь, дознаватель или судья, что подтверждает соответствующим документом в деле [29, с. 34].

Как уже упоминалось ранее, вещественные доказательства подвергаются различного рода классификации. Так, например, вещественные доказательства могут быть первоначальными и производными. Самое большое распространение получило деление в связи расследуемого события и вещественного доказательства. Это послужило основой для определения данных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве.

В зависимости от метода использования, вещественные доказательства можно разделить по следующим направлениям:

- для установления индивидуального тождества, например, следы рук или ног, по которым можно определить человека;
- для определения групповой принадлежности объектов, например, различные вещества, жидкости, кровь.

Р.Я. Мамедов предложил классифицировать вещественные доказательства в зависимости от экспертиз, будь то криминалистическая, ботаническая, техническая и т.п. Он считал, что это позволит определить условный характер деления вещественных доказательств. Объясняется это тем, что при разных видах экспертиз могут быть использованы одни и те же объекты, например, орудие убийства с отпечатками пальцев могут рассматриваться как на криминалистической экспертизе, так и на судебно-медицинской [29].

Вещественные доказательства, как и любой вид доказательств, имеет содержание и форму. Однако, когда личные доказательства являются закрепленными в сознании человека, отражениями внешнего мира, связанными с преступным деянием и зависимыми от сознания, рассматриваемые нами доказательства являются непосредственным отражением на предметах самих следов преступления. Эта отличительная особенность определяет особенности в содержании и форме вещественных доказательств. Содержание данных доказательств проявляется в некодированной форме, что дает возможность на его наглядное восприятие. Отсюда вытекает тот факт, что именно физические свойства при работе с данным видом доказательств имеют доказательственное значение. Но также не стоит забывать про местонахождение, и степень видоизменения или изготовления данного предмета. Все содержание вещественных доказательств выражается в этих свойствах [13, с. 214].

Однако существует ряд ученых-процессуалистов, которые предлагают исключить термин вещественных доказательств из УПК именно исходя из указанных выше особенностей. Так, например, Б. Комлев считает, что сам термин вводит в некоторое заблуждение, касающееся обладания

материальных предметов доказательным значением. Он также предлагает заменить вещественные доказательства, на, по его мнению, более подходящее «материальные объекты любого физического состояния». Как он считает, это определение, подразумевает под собой, что сами материальные объекты не несут собой доказательственного значения. Эта теория основывается на том факте, что для уголовного судопроизводства имеет значение не столько сам объект, сколько та информация, чьим носителем обнаруженный объект и является. Неважно, твердый он, жидкий или газообразный. Он является источником информации, которая, при наличии сведений, раскрывающих интересующие нас обстоятельства, будет считаться доказательством по уголовному делу [25, с. 117].

Форму вещественного доказательства определяет способ существования всех доказательственных свойств на интересующем нас объекте. То есть, сам предмет, даже если он стал объектом непосредственного преступного воздействия, не является формой данного вида доказательств. Как уже упоминалось выше, ему лишь отведена роль бездушного источника информации, следов преступления, сохранившихся в некодированной форме. Необходимо произвести правильное изъятие и закрепление, интересующей нас и имеющей отношение к уголовному делу, информации, отраженной в обнаруженном объекте, в установленном законодательством порядке, и только после этого вещественные доказательства получают свою процессуальную форму. Результатом указанных выше действий должен стать протокол осмотра интересующего нас объекта, а также постановление о признании данного объекта вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу.

Таким образом, можно прийти к выводу, что перечень возможных видов вещественных доказательств, ввиду своего казуистического характера при определении на законодательном уровне, остается открытым. К запутыванию так же приводит указанное в норме определение данных доказательств как средств, позволяющих обнаружить преступление. Это

исходит от того, что любое доказательство может служить средством для обнаружения обстоятельств по уголовному делу, однако не каждое средство может служить доказательством по уголовному делу, как например, средства криминалистической техники.

А вопрос выявления сущности вещественных доказательств до сих пор остается достаточно трудоемким. В некоторых случаях этому способствует определенное разграничение между видами доказательств, например, иными документами и образами для сравнительного исследования. Это должно дать понять, что пора разработать точное теоретическое определение термина «вещественные доказательства». Однако достаточного внимания данный вопрос так и не получил. Считается достаточным, отнести данный вид доказательств к материальным отражениям исследуемых событий, в то время как не все вещественные доказательства являются материальным отражением или следами исследуемого события.

Признак объективности, при работе с вещественными доказательствами является ключевым. То есть, имеющая для интересующего нас уголовного дела информация, которая содержится на обнаруженных вещественных доказательствах, сформирована не независимо от воли и желания людей, она может нести как необходимый следствию обвинительный характер, так и напротив иметь оправдательное значение. Это означает, что при работе с вещественными доказательствами, обстоятельство их возникновения определяется в качестве доказательственного факта, что по сути тоже является частью вещественного доказательства. Так, например, посмертная записка, любого содержания, написанная перед совершением самоубийства автоматически делает ее вещественным доказательством, а не просто каким-то сторонним документом, так же, как и найденное рядом орудие совершения данного деяния, наделяет его свойствами вещественных доказательств, придает им смысл важный для расследования данного происшествия. Однако стоит понимать, что сам предмет не всегда будет иметь в себе какую-то значимую

для дела информацию, но их системность, выраженная в сопутствующих доказательственных фактах, и является основным значением [15, с. 152].

Доказательственное значение не может приобрести объект, даже если на нем отражены следы интересующих нас обстоятельств преступного деяния, если информация, позволяющая установить его возникновение отсутствует. Таким образом, например, подброшенное следователю орудие преступления не будет являться доказательством до тех пор, пока не получится установить историю происхождения.

Вещественное доказательство – это не предмет, это наличие определенных качеств и связи с доказательственными фактами у предмета. Доказательственная ценность отсутствует, если субъект не может воспринимать данные качества и связи предмета. Таким образом, образуется определенная цепочка из предмета – доказательственного факта – субъекта доказывания, а не состоит только лишь из одного предмета. При этом необходимо соблюдения определенной процессуальной формы, без которой признание предмета доказательством не будет считаться возможным. Оформлять процесс получения данных доказательств без составления соответственного протокола считается неправомерным, так как в этом случае, та самая гарантия достоверности полученных сведений, относящихся к интересующему нас уголовному делу, не будет достигнута.

2.3 Содержание и процессуальная форма личных доказательств

Личные доказательства по своей природе являются отражением, на бумаге или устной речью, психического восприятия человеком тех или иных событий, которые несут в себе важные, для решения по существу, сведения, интересующие нас в рамках уголовного дела. К их числу относятся показания свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, показания и заключения специалиста и эксперта, а также протокол следственного и судебного действий и иные документы [21, с. 26].

Каждый вид показаний регулируется специальными и общими нормами, вне зависимости от субъекта, который эти показания дает.

Согласно ст. 187-190 УПК РФ, подозреваемый дает свои показания в ходе досудебного производства, в момент, когда появляются обстоятельства, способствующие подозрению, что именно данное лицо является тем, кто совершил интересующее нас, в рамках уголовного дела, преступное деяние. Показания подозреваемого, помимо того, что являются источником доказательств, также являются и средством защиты самого подозреваемого. После момента фактического задержания, у сотрудников правоохранительных органов есть 24 часа, чтобы допросить подозреваемого. Он в праве знать в чем его подозревают, а также получить копии постановлений и протоколов, которые были применены в отношении него, например, протокол задержания. Процессуальный статус данного участника судопроизводства достаточно близок к другому участнику уголовного процесса – обвиняемому [42].

Показания обвиняемого данные во время допроса, по интересующему нас уголовному делу, в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, согласно ст. 77 УПК РФ, являются самостоятельным видом доказательств. Обвиняемым лицо становится, если в отношении него было вынесено постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Такое постановление выносится, только при наличии достаточного количества данных, свидетельствующих о том, что именно это лицо виновно в совершении, интересующего нас в рамках уголовного дела, преступления. Допрос производится после того, как лицо будет предъявлено в чем именно он обвиняется. Также, как и подозреваемый, он вправе отказаться от дачи показаний. Обвиняемый может давать показания по предъявленному ему обвинению, возражать против него, и не давать показаний вовсе. При этом, содержание его показаний может быть не только строго в рамках обвинения, но и выходить за его пределы, если данные обстоятельства имеют отношение к интересующему нас уголовному

делу. После предъявления ему вины, он может признать ее полностью или частично, либо не признать себя виновным.

Следующим отдельным видом являются показания свидетеля. В данном случае, любые обстоятельства, которые имеют отношение к интересующему нас уголовному делу, будет предметом данного вида показаний, который определяется уполномоченным на то должностным лицом. В качестве данного участника уголовного судопроизводства может быть допрошено любое лицо, которое обладает сведениями, подходящими под предмет данных показаний. Однако, закон также устанавливает тех лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля. К ним относятся [42]:

- Судья и присяжные заседатели, которые не могут быть допрошены об обстоятельствах, известность о которых они получили исходя из участия в производстве по данному уголовному делу;
- Защитник подозреваемого или обвиняемого, по вопросам, которые стали ему известны в ходе участия в производстве с данными участниками уголовного процесса;
- Адвокат, об обстоятельствах, которые, в связи с оказанием юридических услуг, стали известны ему;
- Священнослужитель, который получил интересующие следствие сведения из исповеди;
- Член Совета Федерации или депутат Государственной Думы, без их согласия, если речь идет о тех сведениях, которые стали им известны в результате осуществления ими своих полномочий.

Условно показания свидетеля можно разделить, в зависимости от его статуса, на следующие виды:

- показания обязательного свидетеля, которому грозит уголовная ответственность за отказ дачи показаний;

- показания свидетеля с со свидетельским иммунитетом, который не может давать показания против своих близких;
- показания свидетеля с учетом привилегий против самообвинения, где он не может свидетельствовать против себя самого;
- показания свидетеля, обладающего информацией об охраняемой законом тайне.

Самостоятельным видом также являются показания потерпевшего, согласно ст. 78 УПК РФ. Информация, которую излагает данный участник уголовного судопроизводства, включает в себя любые сведения, касающиеся обстоятельств необходимых для установления по интересующему нас уголовному делу [42]. Согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является лицо, которому преступным деянием был причинён физический, психологический или имущественный вред, а также в отношении которого, уполномоченным на то лицом, проводящим расследование, было выписано соответствующее постановление о признании данного лица потерпевшим по уголовному делу [42]. В отличие от свидетеля, потерпевший, при даче показаний, может давать оценку уже собранным доказательствам, а также высказывать свое мнение о процессе доказывания в целом. Однако при оценки данных показаний стоит учитывать, что лицо, являющееся потерпевшим, в первую очередь заинтересовано в исходе дела.

Доказательства, получаемые от специалистов и экспертов, выражаются в форме заключения и дальнейших показаний по этому заключению [39, с. 93].

Заключение эксперта представляет собой документ, содержанием которого являются сведения о проведенном экспертном исследовании, его ходе и результатах, а также выводах по нему. Экспертиза проводится по постановлению о назначении экспертизы, в котором указывается перечень интересующих, в рамках уголовного дела, вопросов, на которые, при производстве данной экспертизы, эксперт и должен ответить. Экспертизы могут проводиться как на стадии предварительного расследования, когда

данное постановление выносит орган, который занимается расследованием уголовного дела, либо на стадии судебного разбирательства, тогда постановление выносится судом. Данное заключение должно быть подписано экспертом, которое проводил экспертное исследование, и заверено печатью государственного судебно-экспертного учреждения [39, с. 95].

Заключение эксперта не имеет никакого преимущества над другими доказательствами. Однако информация, полученная экспертным исследованием, зачастую, так имеет решающее значение в доказывании преступного деяния, так как основано на полном, объективном и научном исследовании материальных следов преступления.

Оценка данного заключения осуществляется лицом, которое вынесло постановление о назначении и производстве экспертизы. Чаще всего производство экспертиз осуществляется на этапе предварительного расследования. Однако в суде, заключение эксперта по экспертизе, проведенной на досудебном этапе проходит повторную, полную оценку. Для разъяснения своего заключения, суд может вызвать эксперта, ее написавшего, на дачу показаний.

Допрос эксперта проводится только в рамках производства экспертизы. Так, он может пояснить некоторые специальные термины, ход проведения экспертизы, привести дополнительные аргументы и тому подобные.

Специалистом является лицо, обладающее специальными познаниями в какой-либо области. Заключение специалиста, в отличие от эксперта, является представленное в письменном виде суждения по вопросам, которые были поставлены перед ним участниками уголовного судопроизводства [39, с. 96].

В настоящее время существуют два взгляда на данное заключение:

Первый заключается в следующем: идет приравнивание к письменной консультации, так как, в отличие от экспертного заключение, не несет в себе

каких-либо исследований, а является по сути своей рядом умозаключений по определенным вопросам.

Согласно второй точки зрения заключение специалиста, своего рода простое диагностическое исследование, при производстве которых нет необходимости в сложном оборудовании. Как пример можно взять использование экспресс тестов при определении наркотических или психотропных веществ.

Как и показания эксперта, специалист может быть допрошен как в рамках досудебного, так и судебного разбирательства по существу своего представленного ранее заключения.

Следующим видом личных доказательств являются протоколы следственного действия и судебного заседания. Однако стоит отметить, что в данном случае, доказательством выступает не сам протокол, а записанная в нем информация об обстоятельствах, имеющих отношение к интересующему нас уголовному делу. Протоколирование представляет собой способ сохранения вербальной и материальной информации, раскрывающих обстоятельства, имеющие отношение, к интересующему нас уголовному делу. Так, лицо проводящее следственное действие должно составить соответствующий протокол, в котором будут в знаковой форме описаны все предпринятые данным лицом действия, а также все обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу, выявленные в ходе его производства, и, изложены заявления участников данного следственного действия. Документы, в содержании которых имеются обстоятельства, интересующие нас в рамках уголовного дела, также считаются доказательствами, но носят название - иные документы. В отличии от протоколов, они не носят в себе процессуального характера.

Документы, при признании доказательствами, должны иметь установленную общепризнанную форму. В них лица описывают те или иные обстоятельства, которые имеют значение для вынесения правильного решения в рамках интересующего нас уголовного дела. Таким образом

любой предмет материального мира, если несет в себе указанные выше сведения, фиксированные словесной, звуковой или цифровой формой, может являться документом.

Подводя итог, можно прийти к такому выводу, что группировка доказательств на разные виды и подвиды, которая базируется на разного рода основаниях представляет собой достаточно эффективный способ сохранить для понимания всю сущность доказательств [8, с. 68]. Основаниями для классификации, в теории и на практике, чаще всего, служат:

- способ формирования,
- существование промежуточных носителей,
- отношение к обвинению,
- отношение к устанавливаемому факту.

Так от существования промежуточных носителей с информацией об обстоятельствах, имеющих отношение к интересующему нас уголовному делу, выделяют такое деление доказательств на:

- первоначальные,
- производные.

В зависимости от отношения к обвинению, выделяют такие доказательства, которыми устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие, что какое-либо лицо совершило интересующее нас преступное деяние, либо напротив опровергает его причастность к совершению данного преступления, что соответственно создает деление на:

- обвинительные,
- оправдательные.

Факторы формирования обстоятельств, имеющих доказательственное значение для интересующего нас уголовного дела, влияет на разделение доказательств на:

- личные,
- вещественные.

Личными выступают такие сведения, которые являются отражением психического восприятия определенных событий, имеющих отношение к интересующему нас уголовному делу, человеком.

Вещественными являются любые объекты материального мира, которым повезло отразить на себе следы преступного деяния или являться орудием преступления, или предметом преступного посягательства. То есть объект, который через свою внешнюю или внутреннюю структуру смог отразить преступное событие, а также способен при непосредственном наблюдении дать доказательственную информацию.

Отношение доказательств к фактам, устанавливаемым по уголовному делу, то есть которые непосредственно указывают на события, имеющие отношение к интересующему нас уголовному делу, например, указание свидетелем на убийцу, либо говорят о наличии каких – либо промежуточных фактах, которые не являются непосредственным предметом доказывания, например, поступавшие лицу угрозы о расправе, позволяют разделить доказательства на:

- прямые,
- косвенные.

Также необходимо помнить, что все эти виды доказательств переплетены между собой и могут сочетать в себе сразу несколько видов делений, то есть быть одновременно личными, прямыми, оправдательными и первичными, либо вещественными, косвенными, обвинительными и производными.

Таким образом, можно прийти к выводу, что данная классификация позволяет систематизировать доказательственную базу и создать основы для удобного дальнейшего использования их при составлении, выносимого судом, итогового решения по уголовному делу.

Глава 3 Представление и использование доказательств в уголовном процессе

3.1 Понятие допустимости, достоверности, относительности и достаточности доказательств в уголовном процессе

Для правильной оценки сведений, собранных в ходе уголовного судопроизводства, существует ряд свойств. Они позволяют наделять полученный сведения статусом доказательств. Согласно ст.88 УПК РФ, к таким свойствам относятся: относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Под относимостью понимается характеристика содержания полученных сведений. Если сведения связаны с обстоятельствами совершения интересующего нас преступления, то их можно отнести к расследуемому уголовному делу. Таким образом значением данного свойства становится своего рода отсеивание совокупности полученных сведений и выделение из общей массы тех, что имеют какое-либо значение для конкретного уголовного дела [27].

К таким сведениям можно отнести:

- данные подтверждающие или опровергающие те или иные обстоятельства совершенного преступления, которые были получены ранее;
- сведения о промежуточных фактах, которые позволят установить обстоятельства предмета доказывания;
- информация о самих обстоятельствах, которые необходимо доказать в рамках производства по интересующему нас уголовному делу.

Невозможно заранее установить круг обстоятельств, который будет входить в предмет доказывания. Они определяются субъектами процесса доказывания при производстве уголовного дела, но для этого необходимо

разрабатывать и проверять все возможные версии произошедшего преступного деяния. Этот процесс может различаться по своей сложности, ведь одно дело, когда у тебя есть все данные, которые на прямую подтверждают или опровергают те или иные обстоятельства совершения преступления, когда они полностью отвечают на все, возникающие в ходе производства уголовного дела, вопросы. Другое дело, когда в наличии нет таких данных, а все что мы имеем, это ряд косвенных подтверждений или опровержений тех или иных произошедших событий. Вся сложность вытекает в том, что с такими доказательствами тяжело говорить о точной связи с предметом доказывания. Образуется, своего рода, «условная» относимость, которая в дальнейшем либо опровергается, либо подтверждается [31, с. 81].

Иногда случаются ошибки, источником которых является неверное определение относимости тех или иных сведений. Происходит это из-за неточного толкования содержания такой информации. В систему доказательств включаются сведения, которые, на первый взгляд относятся к каким-то элементам предмета доказывания, однако не самом деле не имеют к ним никакого отношения. В качестве примера, можно привести наличие судимости. Некоторые сотрудники правоохранительных органов считают, что это каким-то образом доказывает вину человека в совершении не связанного с ней преступления. Но при этом не стоит забывать о ее значении, так как она может оказать влияние на характер и степень ответственности. Отсюда у ряда ученых возникает мнение, что современные существующие на данный момент стандарты относимости необходимо видоизменить, модернизировать, так как данная модель позволяет субъектам процесса доказывания злоупотреблять своими полномочиями, в виде исключения, заведомо относимых сведений, в виде не относимых к интересующему нас уголовному делу [34, с. 215].

За процессуальной формой полученной информации стоит свойство допустимости. Оно представляет собой соотношение отдельного

доказательства нормам уголовно-процессуального законодательства. При этом акцентируется внимание на ряд следующих обстоятельств [25, с. 123]:

- Субъект получения доказательства. Согласно законодательству, ими могут выступать только следователь, дознаватель и суд. Только данные лица наделены полномочиями, которые в полной мере позволяют производить собирание и оценку доказательств в рамках уголовного дела, что находится в их производстве. Возможны случаи, когда доказательства добываются лицом, в производстве которого нет связанного с ними дела, однако есть поручение от лица, расследующего его [42].
- Источник полученной информации. Под источником понимается определенный носитель доказательственной информации, интересующей нас в рамках уголовного судопроизводства.

Законодатель определяет в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, что источниками информации могут служить [42]:

- Показания свидетелей, потерпевшего.
- Показания обвиняемого, подозреваемого.
- Показания и заключения эксперта и специалиста.
- Вещественные доказательства.
- Протоколы следственных действий.
- Протоколы судебных заседаний.
- Иные документы.

Процесс получения доказательства. Основами данной процедуры являются:

- Принципы уголовного судопроизводства.
- Общие нормы производства следственных действий.
- Соблюдение судебного порядка получения разрешений на производство некоторых следственных действий.

Особое значение для процедуры получения доказательств служит ч. 1 ст. 86 УПК РФ, которая закрепляет, что получение доказательств в уголовном судопроизводстве возможно только с помощью производства следственных и прочих процессуальных действий, которым в уголовно-процессуальном кодексе уделяются главы 24-27 [42]. Существует ряд следственных мероприятий, производство которых ограничивает конституционные права. К ним, как пример, можно отнести право на неприкосновенность жилища, тайну телефонных переговоров, переписки, телеграфных, почтовых и прочих сообщений. На этот случай законодатель установил важное условие, без которого, производство подобных, ограничивающих конституционные права, следственных действий будет невозможно. Для их производства необходимо получить судебное разрешение. Помимо этого, не допускается производство следственных действий в ночное время, за исключением не терпящих отлагательств случаев. Так же, во время производства следственных действий участникам необходимо разъяснить их права и обязанности, а также пояснить порядок следственных действий.

Процессуальное оформление полученной информации. УПК, ч. 8 ст. 164, устанавливает, что при производстве следственных действий необходимо вести соответствующий протокол [42]. Все ключевые требования, необходимые для грамотного составления протокола производства следственного действия, а именно его структура, содержание, форма и время исполнения, информация о технических средствах, особенности ознакомления лиц с данным протоколом, расписаны в ст. 166 УПК РФ [42].

Только при наличии соответствия закону всех 4 обстоятельств может идти речь о допустимости данных доказательств [41, с. 52]. При нарушении норм допустимости, доказательство теряет свою юридическую силу и приобретает статус недопустимого доказательства. Закон имеет перечень

доказательств, которые он относит к недопустимым [41, с. 54]. Ими являются:

Показания обвиняемого или подозреваемого, если они были даны в ходе досудебного производства по интересующему нас уголовному делу, без участия защитника, включая отказ от его участия, и не подтвержденные им в суде.

Показания потерпевшего и свидетеля, если они основаны на догадках, предположениях или слухах, а также если свидетель не может указать источник своих показаний.

Предметы, документы и сведения, которые входят в производство адвокатов по делам их доверителей.

Стоит обратить внимание, что п. 1 ч. 1 ст. 51 и ст. 52 УПК РФ позволяют проводить следственные действия, включая допрос, без участия в нем защитника [42]. В свое время связывание проведения допроса с присутствием защитника в законе не закреплено, поскольку не обязывает его участие. Таким образом, отсутствие защитника при производстве такого следственного действия как допрос обвиняемого или подозреваемого не может постоянно указывать на процессуальные нарушения в ходе его реализации. Это несколько противоречиво по отношению к такому принципу уголовного судопроизводства, как свобода оценки доказательств. Выводы о том, какой характер несут собой показания обвиняемого или подозреваемого, можно сделать только с помощью сравнения их с остальными имеющимися в рамках производства по интересующему нас уголовному делу. И если отсутствие защитника обусловлено желанием самого обвиняемого или подозреваемого, это может говорить, о доброкачественности таких показаний, и ни о каких процессуальных ошибках не идет речи. В каждом отдельном случае, что встречается при проведении допроса подозреваемого или обвиняемого необходимо помнить, что, в первую очередь, это его право, и закон предоставляет ему выбор осуществлять это право единолично или в

присутствии защитника. Все эти действия должны быть отражены в протоколе допроса соответствующим образом.

Предположение и догадка, по своей сути являются синонимами и означают примерно одно и то же. Так догадка представляет собой предположения о вероятности чего-нибудь, а предположение, в свою очередь, предварительная мысль, догадка. Профессор А.В. Гриенко утверждает, что: «предположение является собственным выводом лица, который был сделан им в итоге наличествующей в его распоряжении информации, а слух является получившим обширное распространение утверждением, определение первоисточника которого невозможно. Вместе с тем для свидетелей законом устанавливается дополнительное требование, заключающееся в том, что они также в обязательном порядке должны обозначить источник осведомленности. Исключением являются случаи, в которых свидетель лично был очевидцем события, важного для уголовного дела» [6, с. 39].

Уголовно-процессуальное законодательство ч. 3 ст. 88 УПК РФ предусматривает «право прокурора, дознавателя и следователя признания доказательства недопустимым по ходатайству обвиняемого, подозреваемого или по личной инициативе. Доказательство, которое признали недопустимым, не включают в обвинительное заключение, обвинительное постановление или обвинительный акт. Суд имеет право признать недопустимым доказательство в соответствии с ходатайством сторон или собственной инициативой (ч. 4 ст. 88 УПК РФ)» [42].

Свойство достоверности доказательств обладает особым значением в системе данных свойств. Именно это свойство ответственно за обеспечение объективной истины по интересующему нас уголовному делу, а значит за его обоснованное, законное и справедливое разрешение. Само по себе слово достоверный несет в себе посыл о надежности и отсутствии каких-либо сомнений. Поэтому при наличии сомнений в отношении тех или иных сведений, они не могут являться доказательствами по интересующему нас

уголовному делу, во всяком случае, пока данные сомнения не будут устранены. О том, как работать со сведениями в отношении которых имеются сомнения, говорится в ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ, а именно «все сомнения в виновности обвиняемого, которые нельзя устранить согласно установленному в уголовно-процессуальном законе порядку, толкуются в пользу обвиняемого, а обвинительный приговор не может брать за основу предположения» [42].

Существует мнение, сторонником которого является профессор С.А. Шейфер, согласно которому, называть достоверность свойством доказательства является некорректным. Свою позицию он обосновывает тем, что достоверность тех или иных сведений возможно установить только на завершающей стадии доказывания, то есть в ходе оценки доказательств. А потому доказательствами, по его мнению, являются только те данные, которые прошли проверку на относимость и допустимость. И тут видится некоторое противоречие, так как автор также утверждает, что «...на предшествующих оценке стадиях доказательственной работы доказательствами выступают все данные, которые удовлетворяют нормам допустимости и относимости, хотя их, по логике вещей, еще нельзя считать достоверными, а значит они нуждаются в оценке и проверке субъектом доказывания» [24, с. 74].

Исходя из логики уголовно-процессуального законодательства, можно утверждать, что те или иные сведения, наделяются статусом доказательств по уголовному делу только в том случае, если субъект процесса доказывания на заключительной стадии, то есть оценке доказательств, подтвердит наличие у определенных сведений свойств относимости, допустимости и достоверности. Отсюда вытекает, что сведения, которые не прошли финальной стадии процесса доказывания, не могут называться доказательствами по интересующему нас уголовному делу.

Именно последняя стадия процесса доказывания, не столько процессуальная, сколько мыслительная, основанная на внутренних

убеждениях лица, в производстве которого находится данное уголовное дело, касающихся полученной информации и рассмотрения ее с позиции относимости, допустимости и достоверности. Помимо мыслительной деятельности, результаты процесса доказывания необходимо отразить в соответствующем процессуальном документе, которыми являются:

- Обвинительное заключение.
- Обвинительный акт.
- Обвинительное заключение.
- И приговор суда.

Каждым из этих свойств должно обладать абсолютно каждое доказательство [3]. Однако, в ходе производства по уголовному делу, для принятия тех или иных процессуальных решений, субъект производящий доказывание по интересующему нас уголовному делу, руководствуется определенной суммой доказательств, в совокупности образующей доказательственную базу по уголовному делу. Такие процессуальные решения определяют необходимость существования такого свойства доказательств, которое присуще определенной совокупности доказательств, а именно – свойство достаточности.

Фактически, можно сказать что именно подтверждение у совокупности собранных доказательств свойства достаточности является конечным этапом процесса доказывания. Это исходит от того, что все собранные в процессе расследования доказательства обладая свойствами относимости, допустимости и достоверности, могут оказаться не в силах ответить на все, возникшие в результате производства по делу, вопросы, без ответов на которые не получится полно, всесторонне и справедливо разрешить данное уголовное дело. Может случиться и такое, что достаточность совокупности доказательств будет только в отношении некоторых обстоятельств, интересующих нас в рамках уголовного дела, и совершенно не захватывать иные обстоятельства, также необходимые установлению по делу. Оценивая совокупность доказательств на наличие данного свойства, в первую очередь

следует задать себе вопрос, является ли достаточной данная совокупность доказательств, чтобы утверждать о доказанности тех или иных обстоятельств по делу.

3.2 Проблемные вопросы представления и использования доказательств в уголовном процессе

В настоящее время, на практике, у судей, порой, замечается некоторое пренебрежительное отношение в работе с косвенными доказательствами. Они словно игнорируют саму возможность их применения. Исходом является отсутствие обвинительного приговора, с ссылкой на недостаточные доказательства [46].

Доказывание в уголовном судопроизводстве, когда отсутствуют прямые доказательства, а в наличии только совокупность косвенных, содержание которых не входит в предмет доказывания, является затруднительным. Как в ходе досудебного, так и судебного производства, следователю, дознавателю или судье, при наличии совокупности исключительно косвенных доказательств, необходимо, на основе побочных фактов, будь то отпечатки пальцев на месте преступления или наличие вещей жертвы в доме потенциального исполнителя преступления, сделать ряд выводов об обстоятельствах совершения преступного деяния. Начальные стадии сопровождаются, в основном, определенной долей вероятности, если речь заходит о связи совокупности косвенных доказательств с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по интересующему нас уголовному делу. В дальнейшем, необходимо установить объективную связь, для чего побочные факты, собранные на первоначальных этапах, сравниваются с прочими доказательствами по интересующему нас уголовному делу. Без сравнения доказательств объективную связь установить не получится. Самое сложное при работе с данным видом доказательств это то, в каких рамках находится определение их

доказательственной силы. Профессор Ю.К. Орлов утверждает, что их сила напрямую связана с таким фактом, как распространенность. Он считает, что данная связь обратно пропорциональна. Это значит, что чем меньше вероятность случайного возникновения того или иного факта, тем большую доказательственную силу, ввиду своей редкости, такой факт будет иметь [34, с. 129].

Тенденция, когда косвенные доказательства, как бы отбрасывают от рассмотрения, потому что они имеют меньшую доказательственную силу, по отношению к прямым доказательствам, которые непосредственно доказывают те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, не является корректной. Оба вида доказательств имеют право на свое существование и созданы, чтобы помочь субъектам, в производстве которых находится интересующее нас уголовное дело, установить объективную истину. Существуют различного рода способы доказывания с использованием как прямых доказательств, так и косвенных. При грамотном использовании и применении обоих видов, можно аргументировано, полно и объективно доказать, как главные, так и промежуточные факты.

До сих пор актуальна тема, разработки новых методик построения производства по уголовному делу с использованием косвенных доказательств [35, с. 167]. Не редки случаи, когда при расследовании тяжких преступлений из всей кроме косвенных, в наличии нет других доказательств. В свою очередь, это приводит к тому, что у лица, в производстве у которого находится данного типа уголовное дело, переступает черту, превышает свои полномочия. В виду своего безысходного положения, а также не грамотности в плане процедуры проведения допроса, чтобы хоть как-то продвинуться по делу, он может применить психическое или физическое воздействие на лицо, которое он подозревает в совершении преступного деяния, или другого участника уголовного судопроизводства. И одно дело, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, но в наличии только косвенные доказательства его причастности. И совсем другое дело, когда лицо

действительно совершило преступление, но не может понести ответственность, ввиду недостаточности доказательств, так как в наличии только те же косвенные доказательства его причастности к совершению преступления. Таким образом для него открывается возможность уйти от ответственности. А безнаказанность чаще всего приводит к совершению еще более опасных преступных деяний. Однако, также это даст возможность привлечь к ответственности невиновного человека.

Помимо этого, в наши дни, среди специалистов, существует спор на счет применения новейших технических средств, с помощью которых были собраны какие-либо доказательства. В качестве примера, можно рассмотреть судебное решение в отношении Р.С. Зограбяна, в котором суд подробно изложил свою позицию, касательно использования показаний, полученных с использованием полиграфа.

«Р.С. Зограбян признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти потерпевшему З.Н.М., совершенном с «ВРЕМЯ, ДАТА, МЕСТО», при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Р.С. Зограбян, выражая несогласие с состоявшимися в отношении него судебными решениями, указывает, что преступления он не совершал, что подтверждается заявлением о явке с повинной К.Р.Ш., в котором он признается в убийстве потерпевшего. Полагает, что доказательств его виновности по делу не добыто, судом не дана оценка показаниям свидетеля С.Ю.В., чьи показания отличаются от показаний других свидетелей по делу, приговор основан на недопустимых доказательствах, в частности, в качестве доказательства приведены результаты опроса К.Р.Ш. с использованием полиграфа. Д.С.С. проходит по делу как свидетель, и в то же время являлась понятой при проверке показаний на месте происшествия. Утверждает, что заявление о явке с повинной он написал в результате применения к нему недозволённых методов ведения следствия. Свидетелей, подтверждающих, что именно он нанес удар ножом З.Н.М., не имеется. Автор жалобы не отрицает, что он

держал в руках нож, но для того, чтобы З.Н.М., увидев нож, успокоился, при этом сам нож не был найден. Считает назначенное наказание чрезмерно суровым, необоснованно назначено максимально возможное наказание без применения ст. 62 УК РФ. Просит об отмене приговора с прекращением производства по делу либо направлении дела на новое судебное рассмотрение. В судебном заседании осужденный указал также на противоречия, содержащиеся в материалах уголовного дела о том, что потерпевший З.Н.М. родился в «...» году в заключении судебно-медицинской экспертизы указано, что исследовался труп З.Н.М. «...» года рождения.

Адвокат Шустров С.Г. в судебном заседании поддержал доводы жалобы, дополнив их следующим. Сомнения вызывает заключение судебно-медицинского эксперта, в котором сказано, что смерть З.Н.М. наступила мгновенно. Однако из материалов уголовного дела следует, что он некоторое время бежал за автомобилем после нанесения ему удара ножом. Кроме того, эксперт, в ходе допроса в судебном заседании утверждал, что после нанесения удара З.Н.М. не мог передвигаться.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (неправильное применение уголовного закона) и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела; суд кассационной инстанции не связан доводами кассационной жалобы и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Проверив производство по уголовному делу, президиум приходит к выводу о допущении судами неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшего на исход дела в отношении осужденного Р.С. Зограбяна, что влечет изменение приговора на основании ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы, виновность осужденного Зограбяна Р.С. в совершении вмененного ему преступления установлена в ходе судебного разбирательства и подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, показаниями самого осужденного, данными им на стадии предварительного следствия, показаниями свидетелей, заключениями судебно-медицинских экспертиз, протоколами следственных и судебных действий, иными доказательствами, подробный анализ и оценка которых дана в приговоре.

Оснований ставить под сомнение показания свидетелей суды первой и апелляционной инстанций верно не усмотрели, поскольку данные свидетели допрошены в установленном законом порядке, свидетель С.Ю.В. являлся непосредственным очевидцем данного преступления, сторона защиты имела возможность задавать вопросы свидетелям. Суд в приговоре верно оценил данные показания как достоверные и допустимые, согласующиеся с другими доказательствами по делу.

Все собранные по делу доказательства судом, в соответствии с требованиями ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ, проверены, сопоставлены между собой, им дана правильная оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для постановления обвинительного приговора.

Суд дал надлежащую оценку показаниям осужденного, потерпевшей, свидетелей об обстоятельствах совершенного преступления как отдельно, так и в совокупности друг с другом, и с совокупностью других доказательств, исследованных в судебном заседании. Свои выводы суд мотивировал в приговоре, приведя основания, по которым он принял одни доказательства и отверг другие. Совокупность исследованных доказательств позволила суду прийти к обоснованному выводу о совершении Зограбяном Р.С. преступления при установленных судом обстоятельствах.

Вопреки доводам жалобы, действия осужденного квалифицированы судом правильно по ч. 1 ст.105 УК РФ.

Доказательства, которые приведены судом в обоснование приговора, получены с соблюдением требований главы 10 УПК РФ и верно признаны допустимыми.

Нарушений принципа состязательности и равноправия сторон и процессуальных прав участников по делу не допущено, что подтверждается материалами уголовного дела.

Так в приговоре указаны все действия осужденного, которые квалифицированы как убийство, то есть умышленное причинение смерти З.Н.М., они подробно отражены и подтверждены доказательствами на основе исследования фактических обстоятельств дела. Доказательства, на которых основаны выводы суда, получены с соблюдением требований закона, оснований для признания этих доказательств недопустимыми, не имеется.

Версия автора жалобы о том, что он не наносил удары ножом потерпевшему, а это сделал его знакомый К.Р.Ш., поскольку последним была написана явка с повинной, проверялась судом первой и апелляционной инстанций, и была мотивированно отвергнута, так как опровергалась показаниями самого осужденного, данными им на стадии предварительного расследования, кроме этого в материалах уголовного дела имеется явка с повинной, написанная собственноручно Зограбяном Р.С., показаниями свидетеля С.Ю.В., который явился непосредственным очевидцем совершения преступления, он подтвердил, что произошел конфликт между осужденным и потерпевшим, последний находился в алкогольном опьянении, у Зограбяна Р.С. в правой руке он видел нож, С.Ю.В. пытался их успокоить, но осужденный в адрес потерпевшего высказывал угрозы об убийстве. Кроме того, данное обстоятельство подтверждено показаниями других свидетелей, допрошенных на стадии предварительного расследования и в судебном заседании, показаниями эксперта К.М.Ф., а также заключениями экспертов.

Доводы о признании недопустимыми доказательствами показаний свидетеля С.Ю.В., поскольку, по мнению заявителя, они противоречивые, не подлежат удовлетворению, так как все противоречия были устранены в

судебном заседании, при допросе свидетеля, кроме того, вина осужденного подтверждается другими доказательствами, собранными и всесторонне исследованными в судебном заседании.

При оценке показаний свидетеля С.Ю.В. суд верно принял во внимание экстремальность обстановки, при которой воспринимались события свидетелем, при этом оснований не доверять показаниям данного свидетеля, не имеется.

Доводы жалобы о том, что явка с повинной осужденным была написана под давлением сотрудников полиции, являются несостоятельными, поскольку, как следует из материалов уголовного дела, ни Зограбяном Р.С. ни его защитником об этом ни на стадии следствия, ни в судебном заседании не заявлялось.

Также являются необоснованными доводы о незаконности допроса в качестве свидетеля Д.С.С., которая являлась понятой при проверке показаний на месте происшествия, так как, согласно ст. 60 УПК РФ, понятой - не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. При рассмотрении уголовного дела в суде могут возникать сомнения относительно правильности зафиксированного в протоколе следственного действия хода, содержания и полученных результатов, в этом случае суд вправе вызвать и допросить понятых в суде в качестве свидетелей об обстоятельствах произведенного следственного действия.

Кроме того, доводы адвоката Шустрова С.Г. о том, что по заключению эксперта смерть З.Н.М. наступила мгновенно, а из материалов уголовного дела следует, что потерпевший после нанесения ему ударов бежал за автомобилем, не подтверждаются материалами уголовного дела.

Так в заключении эксперта о причинах смерти З.Н.М. содержится вывод эксперта, что смерть наступила в период с «ВРЕМЯ». Вопрос о том,

сколько прошло времени с момента нанесения удара до наступления смерти, перед экспертом не ставился и в заключении не содержится. На тот факт, что З.Н.М. бежал за автомобилем указывает только свидетель М. и это не подтверждается иными свидетелями. В заключении эксперта содержится вывод, что возможность совершения движений потерпевшим после нанесения ему ранения маловероятна. Все эти доказательства суд оценил и их наличие не опровергает правильность вывода суда о виновности Зограбяна Р.С. в совершении преступления, которая подтверждена совокупностью иных доказательств, в том числе показаниями Зограбяна Р.С. и свидетелей, которые получили надлежащую оценку в приговоре.

При назначении наказания судом обоснованно был сделан вывод, что оснований для изменения категории, совершенного Зограбяном Р.С. преступления, на менее тяжкое, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, не имеется.

С учетом указанных обстоятельств, суд пришел к верному решению, что его исправление возможно только в условиях изоляции от общества, а поэтому посчитал необходимым назначить ему наказание в виде лишения свободы без применения ст. 73 УК РФ.

Оснований для применения ст. 64 УК РФ, при назначении наказания осужденному, у суда первой и второй инстанции не имелось, поскольку по делу отсутствуют исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, данный вывод в приговоре суда мотивирован.

Вместе с тем, судами не в полном объеме выполнены требования уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, при назначении наказания, судом учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до пятнадцати лет. Таким образом, с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ этот срок не может превышать десяти лет лишения свободы.

Как следует из материалов уголовного дела, суд верно в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, признал явку с повинной, судом апелляционной инстанции было правильно исключено отягчающее наказание обстоятельство – рецидив преступлений, однако, при снижении наказания осужденному, судебная коллегия не применила положения, предусмотренные ч. 1 ст. 62 УК РФ, на что указывает отсутствие ссылки на данные нормы закона в описательно-мотивировочной части апелляционного определения.

Исходя из смысла закона, описательно-мотивировочная и резолютивная части судебного решения должны содержать четкие формулировки по вопросам, связанным с назначением наказания; во всех случаях наказание должно быть определено таким образом, чтобы не возникало никаких вопросов при его исполнении.

Между тем, отсутствие в апелляционном определении ссылки на применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ свидетельствует о том, что суд апелляционной инстанции исходил из верхних пределов санкции статьи.

Данные нарушения уголовного закона, при назначении наказания, являются основанием для изменения приговора и апелляционного определения, снижения наказания.

Кроме того, как усматривается из приговора, в обоснование своего вывода о виновности Зограбяна Р.С. в содеянном, суд в качестве доказательства, сослался на выводы, изложенные в справке о результатах опроса К.Р.Ш. с использованием полиграфа, проведенного 19 ноября 2012 года.

Однако, уголовно-процессуальный закон не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид исследований является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и данные заключения не могут рассматриваться в качестве надлежащих доказательств, соответствующих требованиям ст. 74 УПК РФ.

Согласно положениям ст. 57, 74, 75, 80 УПК РФ, выводы подобного исследования нельзя признать достоверными, свидетельствующими о виновности лица, ввиду того, что отсутствует специально разработанная достоверная методика, исключающая вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость с точки зрения их полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу, поэтому результаты опроса К.Р.Ш. с использованием полиграфа, проведенного 19 ноября 2012 года, подлежат исключению из описательно-мотивировочной части приговора.

При этом следует отметить, что виновность Зограбяна Р.С. подтверждается достаточной совокупностью других доказательств, которые суд верно оценил с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Суд в приговоре указал, почему одни доказательства он принимает в качестве таковых, а другие отвергает.

При таких обстоятельствах, президиум полагает, что приговор от 21 июня 2013 года и апелляционное определение от 04 сентября 2013 года в отношении осужденного Зограбяна Р.С., подлежат изменению, а именно: необходимо сократить срок наказания осужденному с учетом ч. 1 ст. 62 УК РФ, а также исключить из описательно-мотивировочной части приговора и

апелляционного определения ссылку на результаты опроса К.Р.Ш. с использованием полиграфа, проведенного 19 ноября 2012 года, как на доказательства вины осужденного в совершении преступления» [38].

Порой, судебные споры возникают на основании мнения осужденных по поводу доказательств, которые судом были положены в основу обвинительного приговора. В качестве примера опять можно обратиться к судебной практике.

Так, Ставропольский Краевой суд признал виновными В.К. и А.С., в самоуправстве в отношении Ю.С. Виновны они в самовольном совершении действий, с причинением существенного вреда, а также с применением насилия и угрозы такого применения. Правомерность их действий, в дальнейшем и оспаривал гражданин [5].

В апелляционном представлении, государственный обвинитель, выразил несогласие с приговором суда. Он посчитал его незаконным и необоснованным, ввиду того, что произошло в значительной мере нарушение требований уголовно-процессуального законодательства. А также, он указывал, что сам уголовный закон был применен не верно. Было указано, что в основу обвинительного приговора легли протоколы очных ставок подозреваемого и потерпевшего, однако в зале судебного заседания данные доказательства исследованы не были. К тому же, суд необоснованно признал доказательствами сведения, которые, как таковые, не относятся к предмету доказывания.

В добавок, помимо апелляционного представления, подобное содержание, касающееся необоснованного приговора суда с использованием необоснованно принятой основы, выразилось апелляционной жалобой и выступлением адвоката.

Судом постановлено, что доказательства получены на основании действующих законов, их проверил суд согласно требованиям ст. 87 УПК РФ, совокупно с комплексом других доказательств по делу, и они подтвердились и были оценены судом согласно правилам, предусмотренным

ст. 88 УПК РФ с таких позиций, как достаточность, полнота, допустимость и относимость к рассматриваемому событию, в частности, в вопросе постановления обвинительного приговора касаясь истцов в совершении преступления, которое им инкриминируют. Приговор суда содержит детально мотивированные выводы об этом, и суд апелляционной инстанции не видит оснований к несогласию с ними [5].

Об адвокатской жалобе, связанной с необоснованными основаниями обвинительного приговора, в частности заключение специалиста – старшего психолога, говорили, как о необоснованной и не подлежащей удовлетворению. В защиту этого высказывания утверждалось, что данное заключение, как и показания специалиста, не являлись ключевыми по делу, при этом соответствовали требованиям ст.ст. 73, 74 УПК РФ, а также требованиям относимости и допустимости, и помимо этого, их подтверждает совокупность остальной доказательственной базы, что была указана в обвинительном приговоре.

По мнению суда, в обжалуемом приговоре отсутствуют какие-либо существенные противоречия, как и в показаниях подсудимого, а значит, доводы, которые используются адвокатом в своей жалобе так же необоснованны и не подлежат удовлетворению.

Согласно правовой позиции российского Верховного Суда, которую отражает Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»⁶³, судом должно быть учтено, что сведения, которые были оглашены в показаниях, наряду с другими доказательствами, можно положить в основу выводов суда только после того, как их проверят и оценят в соответствии с правилами, установленными в ст.ст. 87, 88 российского УПК.

Однако суд не может, в подтверждение своих доводов использовать, как основу, доказательства, которые в зале судебного заседания исследованы не были, а также не было упоминаний о них в протоколе судебного заседания.

Нарушая указанные законом нормы, суд без оснований признал доказательствами по данному делу показания свидетелей, и письменные материалы, которые касаются иного года и не вменяются подсудимым. [5]

Помимо вышеприведенных примеров, причиной, для невозможности принятия доказательств, могут стать ошибки следователя. В качестве очередного примера, можно привести дело № 22-3004/2018 [4].

Его суть в том, что граждан Будукова Р.А и Баранова А.С. осудили за совершение 10 краж, совершенных группой лиц по предварительный сговор, из которых 8 были совершены с причинением значительного ущерба потерпевшим. Помимо этого, Будукова Р.А. осудили за совершение 7 краж с причинением значительного ущерба потерпевшим [4].

В первой инстанции, осужденные частично признали вину в совершении преступных деяний, однако пояснили, что некоторые кражи, которые вменяются им правоохранительными органами, они не совершали.

Суд апелляционной инстанции после проверки материалов дела и заслушания сторон заключил, что необходимо отменить приговор в части, касающейся осуждения Будукова Р.А. за совершение кражи у Ц., и в части, касающейся осуждения Будукова Р.А. за совершение краж у Д. и Г., при этом уголовное дело в названной части нужно вернуть прокурору, чтобы устранить препятствия к его рассмотрению судом. В остальной части приговор должен быть изменен, согласно доводам, которые указаны в апелляционном представлении.

Согласно ст. 220 УПК РФ, необходимо в обвинительном заключении указать перечень доказательств, а следователь по определенному в законе понятию доказательств обязуется подать в обвинительном заключении ссылку на источник доказательства, приводя собственно сведения, которые составляют их содержание как доказательств.

Об этом также идет речь в ст. ст. 85, 87 УПК РФ, в которых говорится, что доказыванием являются собирание, проверка, оценка доказательств для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК, а также о том,

что доказательства проверяются следователем, через соотношение одних доказательств с другими.

Следователем не было исполнено в должной мере то, что было указано в положениях норм УПК РФ. В обвинительном заключении в отношении Будукова Р.А. не было приведено доказательств, подтверждающих его причастность к совершению преступных деяний в отношении Ц., Д. и Г.

Поскольку в обвинительном заключении в наличии не имеется указанных доказательств, осужденный Будуков Р.А. не может построить свою защиту в зале судебного заседания.

Таким образом, обвинительное заключение в отношении Будукова Р.А., согласно которому он совершил преступления в отношении потерпевших Ц., Д. и Г., составили с нарушением требований п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ.

Данное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным. Речь в данном случае идет об ущемлении прав участников уголовного судопроизводства и неустранимости в судебном производстве, что в свою очередь, согласно п. 1 ч. 1. Ст. 237 УПК РФ будет препятствием для суда в принятии итогового решения по делу [4].

Особо остро видится проблема неготовности действующего законодательства к так называемым «электронным» изменениям в общественной жизни. В настоящее время наиболее часто хранение документов происходит именно на электронных носителях, электронных почтах, файлах с изображениями, интернет провайдеров и т.п. Однако, в уголовно-процессуальном законодательстве существуют достаточно жесткие критерии, согласно которым все современные тенденции развития обходят уголовное судопроизводство стороной. Буквально каждый день, во всем мире происходит возникновение новых явлений, которые сопровождаются появлением новых понятий как в практической, так и в научной деятельности. Существует такой процесс, как электронное доказывание,

которое на данный момент находится в процессе некоторого осмысления и попытки теоретического обоснования [33, с. 95].

В примечании 1 к ст. 272 УК РФ раскрывается понятие «компьютерная информация». Законодатель видит его, как «сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.» И данное определение может и является достаточным для материального права, однако в рамках процессуального – является неполным и со своей задачей не справляется. Решением данной проблемы видится включение в действующий УПК понятия электронных доказательств. Это может выражаться не только как полноценная отдельная норма, но и как дополнение к существующим. Так, например, Р.И. Оконенко считает, что электронные доказательства не являются особым видом доказательств. Также П.С. Пастухов считает, что следует вводить электронные доказательства не новый вид доказательств, а как уточнение к уже существующим доказательствам, что сведения могут быть в виде электронной информации, при этом восприниматься она может уже традиционным документом или вещественным доказательством. Примерно такой же подход видит и П.Г. Марфицин, который предлагает признак «электронности» поместить в иные виды доказательств. Из всех специалистов, единицы отрицают наличие специфичных свойств у электронной информации. Так, например, тот же Р.И. Оконенко отмечает, что помимо физических закономерностей, их формирование происходит также за счет программного алгоритма, который был создан разработчиком программы [33, с. 98]. Помимо этого большинство авторов указывают на ряд особенностей, при собирании, проверки и оценки данных доказательств. Обращая внимание на практику, большинство Европейских судей воспринимают электронные доказательства, как нечто равноценное традиционным доказательствам. А большинство юристов признают их скорее одним из видов доказательств, чем отдельным особенным доказательством.

Исходя из всего вышеизложенного, несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве имеются детально изложенные требования в отношении сбора, хранения и предоставления доказательств, это не мешает возникновению спорных моментов относительно самой возможности принятия собранных доказательств в суде. Как уже указывалось выше, существуют проблемы, касающиеся использованию в процессе доказывания только косвенных доказательств, без наличия прямых. Проблемы с применением новейших технических средств при собирании доказательств. Так называемые «лазейки» в законе, которые позволяют осужденным указывать на то, что в основу их обвинительного приговора легли недопустимые доказательства. Ошибки следователя или дознавателя на досудебной стадии, из-за чего принятие доказательств в суде становится невозможным. А также специфика работы с электронной информацией, которая крайне посредственно регламентирована нынешним уголовно-процессуальным законодательством.

Из этого вытекает необходимость в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, чтобы устранить большую часть проблем, связанных с доказыванием, что позволит существенно повысить уровень и качество уголовного судопроизводства.

3.3 Перспективы развития законодательства, регламентирующего собирание и использование доказательств в уголовном процессе

На сегодняшний день, в рамках уголовного процесса, значительно возросли требования законности в отношении получения и использования доказательств. Суть в том, что существуют достаточно жёсткие правила допустимости тех или иных доказательств, а также практики, которые позволяют без особого труда удалить недопустимые материалы из уголовного дела. Однако в отдельных случаях, проявляется некая лояльность к допущенным нарушениям, так, в отличии от УПК РСФСР, в современном

УПК не применяют понятие существенных нарушений, хотя оно наделяло правоприменителя возможностью не замечать некоторых отступлений от закона, называя их несущественными. Однако это послужило развитию халатного отношения к процессуальной деятельности. В современном же УПК, из-за отсутствия данного понятия, существует вопрос, о возможности считать любое нарушение закона поводом для признания тех или иных доказательств недопустимыми, или достаточно установления самого факта допущенного нарушения [23, с. 45].

Анализируя судебную практику, напрашиваются выводы о том, что в уголовно-процессуальное законодательство необходимо внедрить ряд критериев, по которым можно будет отслеживать нарушения закона, а также внести положения о существенных нарушениях, направленных на сбор и хранение доказательств. Все это исходит из того, что не каждое нарушение юридической нормы, на практике, влекут существенные изменения качества самого доказательства и их достоверность. Одной из важнейших задач правоохранительных органов считается восстановление справедливости. А допущение каких-либо незначительных нарушений в процессе собирания доказательств далеко не способствует реализации данной задачи. Ведь доказательство может содержать в себе основополагающую информацию по всему уголовному делу, и, если его исключат, лицо ответственное за совершение преступного деяния останется без справедливого наказания.

Необходимо оценивать значимость, допущенных при производстве следственных действий, нарушений уголовно-процессуального законодательства, исходя из того, насколько существенным было данное нарушение, его характер и, как они влияют на достоверность информации об интересующих нас обстоятельствах уголовного дела, которую несут в себе полученные с такими нарушениями доказательства. И именно существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства должно ложиться в основу таких последствий, как признание полученных доказательств юридически недействительными, недопустимыми [34, с. 216].

Их этого вытекает, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо утвердить положения о существенных нарушениях и, тех нарушениях, которые возможно будет устранить ввиду их незначительности. Это обусловлено тем, насколько важны бывают доказательства для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Спорные моменты возникают в вопросе использования ОРД в процессе доказывания. Так, в главе 10 УПК РФ ОРД не упоминаются, хотя уже в 11 главе, того же кодекса, имеется норма, ст.89, где указывается возможность их применения, если они соответствуют требованиям, предъявляемым ко всем доказательствам [42]. В теории это предполагает некоторое пояснение содержания понятия ОРД. Хотя на деле, в данной норме совершенно не раскрывается, что из себя представляют результаты ОРД, их правовую природу, понятие, возможные способы применения. Есть версия, согласно которой, законодатель, создавая данную норму, руководствовался существованием закона об ОРД и, собственно, требованиями к доказательствам в целом. Казалось бы, трудностей быть не должно, однако на практике именно это их и взывает.

Сведения оперативно-розыскного характера по своей природе имеют признаки такого понятия, как иные документы, указанного в п. 6 ст. 74 УПК РФ, при этом, при некоторых определенных условиях, результаты ОРД также могут попадать под п. 4 той же статьи, в котором указаны вещественные доказательства. Таким образом, можно сказать, что иные документы составляют основу их юридического статуса. Но стоит учитывать, уголовно-процессуальное законодательства не дает жесткого закрепления требований к формам собирания таких доказательств. Согласно законодательству. Иные документы не охватывают собой документы-доказательства, которыми являются заключение эксперта, протоколы следственных действий, протоколы судебного заседания, а значит, данный вид доказательств может быть получен не процессуальным путем, к которому и подходит ОРД, а

также документы от участников уголовного судопроизводства, которые обладают таким правом, независимо, со стороны защиты или обвинения [42].

Не стоит также забывать про то, что часто бывают случаи, когда свидетели совершения тех или иных преступлений, сами создают подобные документы, для этого необходимы любые научно-технические средства, которые при использовании не будут наносить вред окружающим людям и природе. Показатель достоверности, таким образом, повышается, становится проще ее легализовать.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что результаты ОРД, полученные в соответствии с законом об ОРД, можно использовать в уголовном судопроизводстве, но необходимо в главу 10 внести дополнение, касающееся собранных в результате ОРД доказательств.

Существует также определенные сложности с использованием в процессе доказывания косвенных доказательств. Если в совокупности данного вида доказательств, каждые отдельные сведения будут взаимосвязанными, как и те события, которые с помощью них могут быть доказаны, то обвинительные выводы будут выглядеть намного убедительнее, а возможность их опровергнуть значительно сократится. Существует некоторая необходимость в том, чтобы объективное доказывание главного факта обеспечивалось системой доказательств. В свою очередь, косвенные доказательства образуют своеобразные подсистемы доказательств, которые могут послужить формированием целостной системы, состоящей из косвенных доказательств [34, с. 226].

В системе доказательств, каждый ее элемент, независимо является он отдельным косвенным доказательством или подсистемой, выполняет определенные функции. В данной структуре каждая ее составляющая напрямую связана с другими ее составляющими [46, с. 194].

Система косвенных доказательств включает:

- Конкретные косвенные доказательства.
- Подсистему косвенных доказательств.

– Промежуточные факты.

Помимо названных выше элементов, данная система, для корректной работы, должна включать в себя такие свойства, как надежность, полнота, согласованность и однозначность. Это позволит, например, в момент отсутствия прямых доказательств, использовать в основе принятия процессуального решения систему косвенных доказательств [46, с. 195].

Из всего вышесказанного, касающегося косвенных доказательств, вытекает необходимость в разработке новых научно обоснованных методик доказывания, в основе которых будет находиться система косвенных доказательств.

Разработка методики применения в доказывании косвенных доказательств существенно повысит возможности раскрытия и расследования преступлений, облегчит деятельность следователя и дознавателя в доказывании по очевидным преступлениям.

Как уже указывалось выше, существует проблема определения электронной информации в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Законодатель не устанавливает ни само понятие, ни способы работы с подомного рода доказательствами, откуда вытекает проблема ее использования в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве [33, с. 78].

Если рассматривать преимущества электронных доказательств, можно указать на то, что информация, предлагаемая данным видом доказательств, является точной, полной, ясной, истинной, объективной и нейтральной, поскольку ее источником является электронный элемент, тогда как то же заявление, сделанное свидетелем, несет в себе определенную долю противоречий. Однако, отмечается ряд сложностей, которые касаются в первую очередь с установлением юридической ценности таких доказательств. Это происходит из-за отсутствия в законодательстве однозначного, ясного и систематического регулирования правоотношений в этой области, а также в бесконечной череде споров среди ученых, которые не

могут прийти к единому мнению касательно данного вопроса. Помимо этого, существуют опасения, ввиду того, что электронные доказательства имеют достаточно явную уязвимость к разного рода манипулированиям, из-за которых установление подлинности того или иного документа порой составляет большие трудности. Не стоит забывать, что для обращения с данным видом доказательств, ввиду их специфики, необходимо обладать обширными знаниями в технической области. Зачастую судьи и прокуроры банально не могут понять, что из себя представляют те или иные электронные доказательства, что неминуемо ведет к отказу в их использовании.

Существует международная организация по цифровым доказательствам (International Organization on Computer Evidence), которая в свое время закрепила ряд принципов, которые могут послужить основой для формирования методик работы с данным видом доказательств. Помимо принципов, также данной организацией были указаны определения основных понятий, с которыми придется столкнуться при работе с электронными доказательствами. К ним относятся:

- Цифровое доказательство представляет собой информацию, сохраненную или переданную в бинарной форме и, которая может быть использована в суде;
- Оригинальное цифровое доказательство подразумевает физические средства и информационные объекты, связанные с этими средствами на момент изъятия;
- Дубликат цифрового доказательства представляется точным цифровым воспроизведением всех сведений, которые содержались на оригинальном физическом средстве;
- Копия является точным воспроизведением информации, содержащейся в данных независимо от оригинального носителя [30].

В ч. 2. Ст. 74 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень видов доказательств. Такой подход имеет свои достоинства и недостатки. Например, ввиду своей закрытости, данный список избегает возможности принятия ненадежной информации. Но в то же время, та же закрытость, исчерпываемость данного перечня делает его невосприимчивым к развитию. В то время жизнь не стоит на месте и каждый день делаются новые научные открытия, особенно в области технического оснащения. Научно-технический прогресс способствует практически ежедневному появлению новых информационных технологий.

При этом, как писал Л.В. Головкин: «судебной практике удается адаптироваться к новым реалиям, вкладывая новые смыслы в традиционные понятия, например, когда вещественными доказательствами стали признаваться не только ножи и пистолеты, но и разного рода носители, на которых в ходе следственных действий переносится информация из социальных сетей, Интернета и т.п.» [10] По пути «адаптации» пошли и многие ученые, что просматривается в попытках впихнуть в рамки традиционных доказательств новую доказательственную информацию.

В основу деления доказательств на определенные виды положены специфичные, отличающиеся от других, способы сохранения и передачи информации об обстоятельствах интересующего нас события с тем, чтобы использовать такие методы сбора, которые позволят обеспечить полное и точное получение фактических данных. Как писала И.Б. Михайловская в ч. 2. ст. 74 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень видов доказательств, который был разделен в зависимости от процессуальной формы доказательств, то есть особенности их формирования, источника, оснований и порядка получения, исследования и фиксации [31, с. 66].

Таким образом из этого можно сделать вывод, что специфика информации, заключающаяся в особенностях работы с ними, дает необходимость в выделении того или иного доказательства в отдельную категорию. Однако нельзя отрицать, что процесс внедрения в уголовные

судопроизводства электронных доказательств все еще является достаточно смутным. Существует множество противоречивых и непонятных моментов, которые связаны с обширным перечнем технических терминов и спецификой работы с подобными доказательствами. Помимо того, что необходимо модернизировать уголовно-процессуальное законодательство, вставив туда всю полезную информацию, которая позволит грамотно использовать данный вид доказательств, необходимо помнить и о субъектах доказывания, которых необходимо наделить соответствующими знаниями, чтобы не возникало проблем в использовании тех или иных доказательств, связанных с этой областью.

Технологии не стоят на месте и в скором времени, если в законодательство не внести данный вид доказательств, процесс доказывания просто перестанет быть осуществимым. Не говоря уже о том, что все это неминуемо приведет к нарушению прав граждан, которые были вовлечены в уголовное судопроизводство. Вероятно, скажется на баланс равноправного участия сторон в доказывании. Все вышеперечисленное говорит о необходимости единообразного, понятного, логичного и относительно простого определения, на законодательном уровне, электронных доказательств. Необходима, также, разработка современных и эффективных методов, касающихся порядка процессуальных действий, производимых с данным видом доказательств. Все это может существенно повысить качество, эффективность и справедливость уголовно-процессуального законодательства.

Из всего этого вытекают следующие предложения, касающиеся усовершенствования уголовно-процессуального законодательства:

- Необходимо дополнить Главу 10 разделом об использовании собранных в результате ОРД доказательств.
- Разработка методик, связанных с использованием непосредственно совокупности косвенных доказательств на основе системного подхода.

- Принятие решений должны базироваться на осознании характера допущенного нарушения, его тяжести и влияния на достоверность доказательств, так как не каждое нарушение определяет качество и достоверность доказательства.
- Требуется внедрение в уголовно-процессуальное законодательство критериев о нарушениях закона и о существенных нарушениях закона, которые касаются сбора и хранения доказательств.
- Имеется необходимость, на законодательном уровне закрепить единообразное, понятное, логичное и относительно простое определение «электронных доказательств».
- А также, разработать современные и эффективные методы, связанные с порядком процессуальных действий, производимых с данным видом доказательств.

Заключение

Институт доказательств и доказывания является ключевым в уголовно-процессуальном праве, поскольку пронизывает все стадии уголовного судопроизводства. Изучение понятия доказательств имеет давнюю историю и актуально и по сей день.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что доказательством по уголовному делу являются фактические данные, указывающие на конкретные обстоятельства, относящиеся к интересующему нас уголовному делу, полученные строго в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Предмет и пределы доказывания, необходимые условия, для обеспечения проведения полного, всестороннего, обоснованного, и объективного исследования существенных обстоятельств, относящихся к интересующему нас уголовному делу, а также способы собирания и проверки доказательств должны строго соответствовать требованиям регламентированным уголовно-процессуальным законодательством.

Начальным этапом всего процесса доказывания является сбор доказательств, в который входят такие действия, как обнаружение, фиксация, по возможности изъятие, сохранение, а также приобщение этих сведений к материалам уголовного дела, иными словами, это своего рода процесс переноса доказательственной информации со следов преступного деяния напрямую в материалы уголовного дела. Данная деятельность будет осуществляться успешно, в случае, когда, собирающий доказательства, субъект будет добросовестно, в рамках, установленных уголовно-процессуальным законодательством, выполнять свои служебные полномочия, а также полно, объективно и обосновано подходить ко всем этапам собирания доказательств.

Для удобства и систематизации доказательств, существует определенная группировка на разные виды и подвиды, которая базируется на

разного рода основаниях представляет собой достаточно эффективный способ сохранить для понимания всю сущность доказательств. Основаниями для классификации, в теории и на практике, чаще всего, служат такие критерии как способ формирования, существование промежуточных носителей, отношение к обвинению, отношение к устанавливаемому факту.

Так от существования промежуточных носителей с информацией об обстоятельствах, имеющих отношение к интересующему нас уголовному делу, выделяют деление доказательств на первоначальные и производные.

В зависимости от отношения к обвинению, выделяют такие доказательства, которыми устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие, что какое-либо лицо совершило преступное деяние, либо напротив опровергает его причастность к совершению данного преступления, что соответственно создает деление на обвинительные и оправдательные доказательства.

Факторы формирования обстоятельств, имеющих доказательственное значение для интересующего нас уголовного дела, влияет на разделение доказательств на личные и вещественные.

Личными выступают такие сведения, которые являются отражением психического восприятия определенных событий, имеющих отношение к интересующему нас уголовному делу, человеком.

Вещественными являются любые объекты материального мира, которым повезло отразить на себе следы преступного деяния или являться орудием преступления, или предметом преступного посягательства. То есть объект, который через свою внешнюю или внутреннюю структуру смог отразить преступное событие, а также способен при непосредственном наблюдении дать доказательственную информацию.

Отношение доказательств к фактам, устанавливаемым по уголовному делу, то есть которые непосредственно указывают на события, имеющие отношение к интересующему нас уголовному делу, например, указание свидетелем на убийцу, либо говорят о наличии каких – либо промежуточных

фактах, которые не являются непосредственным предметом доказывания, например, поступавшие лицу угрозы о расправе, позволяют разделить доказательства на прямые и косвенные.

Также необходимо помнить, что все эти виды доказательств переплетены между собой и могут сочетать в себе сразу несколько видов делений, то есть быть одновременно личными, прямыми, оправдательными и первичными, либо вещественными, косвенными, обвинительными и производными.

Существуют проблемы, касающиеся использования в процессе доказывания только косвенных доказательств, без наличия прямых. Проблемы с применением новейших технических средств при собирании доказательств. Так называемые «лазейки» в законе, которые позволяют осужденным указывать на то, что в основу их обвинительного приговора легли недопустимые доказательства. Ошибки следователя или дознавателя на досудебных стадиях, из-за чего принятие доказательств в суде становится невозможным. А также специфика работы с электронной информацией, которая крайне посредственно регламентирована нынешним уголовно-процессуальным законодательством.

Из этого вытекает необходимость в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, чтобы устранить большую часть проблем, связанных с доказыванием, что позволит существенно повысить уровень и качество уголовного судопроизводства.

Из всего этого вытекают следующие предложения, касающиеся усовершенствования уголовно-процессуального законодательства:

- необходимо дополнить Главу 10 УПК РФ разделом об использовании собранных в результате ОРД доказательств;
- разработать методики, связанные с использованием непосредственно совокупности косвенных доказательств на основе системного подхода;

- принятие процессуальных решений должны базироваться на осознании характера допущенного нарушения, его тяжести и влияния на достоверность доказательств, так как не каждое нарушение определяет качество и достоверность доказательства;
- требуется внедрение в уголовно-процессуальное законодательство критериев о нарушениях закона и о существенных нарушениях закона, которые касаются сбора и хранения доказательств;
- имеется необходимость, на законодательном уровне закрепить единообразное, понятное, логичное и относительно простое определение «электронных доказательств»;
- А также, разработать современные и эффективные методы, связанные с порядком процессуальных действий, производимых с данным видом доказательств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агутин А.В., Трошкин Е.З. Теоретическая конструкция доказывания по УПК РФ // «Законы России: опыт, анализ, практика», 2008, № 11
2. Азаров В.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию р. Я. Мамедова «Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 89-93
3. Алферов В Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И., Чернышев Б.В. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России / под общ. ред. В. В. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 196 с.
4. Апелляционное постановление № 22-3004/2018 от 22 октября 2018 г. по делу № 22-3004/2018. Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)
5. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 22-5673/2018 от 23 октября 2018 г. по делу № 22-5673/2018 // Консультант Плюс.
6. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. - 4-е изд., испр. и доп. - М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 240 с.
7. Баранова М.А. Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев / М.А. Баранова, В.Л. Гиргорян // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 122-127.
8. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учеб. пособие для вузов / А.Р. Белкин. - 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. 231 с.

9. Боруленков Ю.П. Косвенные доказательства как элемент технологии юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 130-137
10. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. М. : Статут, 2016. С. 444.
11. Гончар Ю.А., Пиксин Н.Н. Функции доказывания и принятия решений в уголовном процессе // «Российский следователь». 2007. № 3.
12. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО / А. В. Гриненко. - 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. 333 с.
13. Громов Н.А., Жога Е.Ю., Новичков И.В. Понятие процесса доказывания // 2Право и политика», 2005, № 2.
14. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С.А. Шейфер. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 240 с.
15. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М. : ТЕИС, 2014. С. 160.
16. Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М. : ТЕИС, 2018. С. 212.
17. Ефремов И. Полиграф как средство доказывания // «ЭЖ-Юрист», 2008, № 30.
18. Завидов Б.Д., Кузнецов Н.П. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004.
19. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ. Теорико-правовой анализ. – М. : Юридический центр Пресс, 2015. 440 с.
20. Ильин А.В. Открытый перечень средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. 2018. № 4. С. 106-112.

21. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1994. С.28. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie16217.html> Дата обращения 13.04.2019.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

23. Корнилов А.С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России // ACTUALSCIENCE. 2017. № 3. С. 226-228.

24. Короленко И. И. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми / И.И. Короленко, Р.Г. Непранов // ЮП. 2015. № 6 (73). С. 40-44.

25. Костенко Р.В. Второе правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Общество и право. 2014. № 4(50). С. 184-188.

26. Крашенинников, П.В. Курс уголовного процесса : учебное издание. - М. : Статут, 2016. 1278 с.

27. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 263 с.

28. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Lupinskaya, Л.А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 1008 с.

29. Мамедов Р. Я. Способы собирания вещественных доказательств в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2016. 252 с.

30. Международная организация по компьютерным (цифровым) доказательствам (International Organization on Computer Evidence - ЮСЕ) https://ceur.ru/library/spravochnik/katalog_kompanijj/item126250/.
31. Михайловская И.Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М.: Проспект, 2010. С. 204.
32. Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4(67). С.89-93.
33. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.
34. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. : Юристъ, 2009. С 100.
35. Победкин А.В. Уголовно-процессуальный закон России: на пути к отечественным нравственным ценностям // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. №4. С.62-70
36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 60, 25.03.2004.
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» // Консультант Плюс.
38. Постановление Ставропольского краевого суда (Ставропольский край) № 44У-332/2018 44У-848/2018 4У-1781/2018 от 24 октября 2018 г. по делу № 1-330/13 // Консультант Плюс.
39. Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. - Москва : Издательство Юрайт, 2018. 288 с.
40. Строгович, М.С. Избранные труды / М.С. Строгович. – М., 1991. 297 с.

41. Тарасов И.С. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы толкования Ч. 1 ст. 75 УПК РФ // Приволжский науч. вестн. 2014. № 3-2 (31). С. 80-84.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

43. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // «Свод законов РСФСР», т. 8, 613 с.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954

45. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. - СПб. : Альфа, 1996. 560 с.

46. Шелегов Ю.В. Связи косвенных доказательств между собой и с устанавливаемым фактом // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3(66). С.104-109.